

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
« Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра « Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И
МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 564. ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ 2021 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-564

_____ А.С.Осипова
_____ 2021г.

Нормоконтролер ,
канд.юрид.наук, доцент

_____ 2021г.

Челябинск
2021г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	7
1.1 История появления и развития латентной преступности в Российском праве.....	7
1.2 Понятие и признаки латентной преступности.....	12
1.3 Предпосылки и условия появления латентной преступности.....	25
2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЕМОВ И СПОСОБОВ ИЗМЕРЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	36
2.1 Методика измерения латентной преступности.....	36
2.2 Зарубежный опыт изучения латентной преступности.....	48
2.3 Основные направления профилактики латентной преступности в России.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных функций страны считается борьба с преступностью. Стабильное увеличение противоправных явлений, повышение в структуре преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение организованной преступности, а также коррупции стали существенной проблемой.

Необходимой причиной эффективной борьбы с этим явлением служит сведения об его настоящих масштабах, понимание о фактическом состоянии преступности, но не только лишь зарегистрированной ее части.

Таким образом согласно сведениям экспертных оценок в 2020 г. в России зарегистрировали 3,86 млн. преступлений, а коэффициент незарегистрированной преступности - 21,36 млн. преступлений.

Эти данные наводят на серьезные рассуждения. В сферу государственного реагирования поступает лишь 1/6 преступлений, 5/6 - это особенная преступная деятельность, преступления без какого либо наказания. Закономерности и характеристики этой реальности на сегодняшний день исследованы совсем недостаточно.

В структуре скрытой преступности преобладают преступления в области экономики, большая часть из которых принадлежит к категории средней тяжести. Но также число особо тяжких скрытых преступлений велико. В данную группу входят, причинение тяжкого вреда здоровью, убийства и др.

Число скрытой преступности коррелирует с многочисленными отрицательными действиями. В первую очередь, она представляет собою коэффициент безнаказанности. Чем больше степень латентности криминала, тем больше преступников остается за пределами досягаемости уголовного закона.

Одной из основных закономерностей скрытой преступности считается самодетерминация. Она продуцирует новейшие преступления, как на основе

рецидива, так и на основе формирования привлекательного имиджа криминального образа жизни. Латентная преступность считается показателем работоспособности страны в проекте контролирования преступности; она считается объективной чертой фактического состояния преступного парадокса, также способен быть исходным пунктом формирования правоохранительной системы, улудшения общегосударственной организации контролирования преступности.

Недостаток надежных данных о преступности никак не дает возможность наиболее точно давать прогноз ее развития, планировать ресурсы, средства и приоритеты борьбы с ней. Это объясняет значимость исследования тайной, либо скрытой преступности.

На существование латентной преступности было обращено внимание еще в начале XIX века. Указания на нее содержатся в работах А.Ж. Кетле, Э. Ферри, Ф. Захаревича и других авторов.

На Западе проблема латентной преступности начала активно разрабатываться в 40-е годы XX столетия. Основное внимание исследователей при этом было обращено на измерение примерного числа скрытых преступлений.

В России это явление стало изучаться в конце 60-х годов XX века. Анализу латентной преступности были посвящены работы Р.З. Акутаева, Х.Д. Аликперова, С. Босхолова, Г. Булатова, С.В. Вицина, Б. Гаврилова, К.К. Горяинова, А.И. Долговой, Г.И. Забрянского, А.А. Конева, В.В. Лунеева, Н. Майорова, В.В. Панкратова, А. Роши, А.С. Шляпочникова и других криминологов.

В июне 2017 года проблемы латентной преступности рассматривались на международном семинаре « Латентная преступность: изучение, политика, стратегия».

В наше время основное внимание уделяется проблемам разработки методов выявления не только всей латентной преступности, но и латентности

отдельных преступлений (А.И. Долгова, В.В. Лунеев, А.А. Конев, К.К. Горяинов и др.).

В наше время вопрос о латентной преступности выходит на междисциплинарный уровень в связи с большим распространением теневых явлений - нелегальной экономики, юстиции и т.п.

Отечественные криминологи совершили значительный вклад в изучение латентной преступности. Однако до сих пор в криминологической науке остается целый ряд вопросов и проблем, имеющих необходимость в дальнейшей исследовании – наиболее точное установление критериев латентности и определения скрытой преступности, но кроме того ее классификация, систематизация и последующая разработка способов ее раскрытия и измерения.

Отсутствуют в данный период и работы, приуроченные установлению степени скрытой преступности в рамках единичных регионов, хотя потребность подобных изучений в криминологической литературе обосновывается уже давно.

До настоящего времени актуальными остаются вопросы о причинах латентной преступности и комплексной их профилактике.

Объектом выпускной квалификационной работы является латентная преступность.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают существенные особенности, основные возникновения и развития латентной преступности, методы ее измерения.

Теоретическую основу данного исследования составили положения ученых в области изучения преступности в целом и латентной преступности в частности - Р.М. Акутаева, А.М. Алексеева, С.В. Бородина, С.Б. Босколова, Г.Булатова, К.К. Горяинова, А.И. Долговой, И.Н. Даньшина, Г.И. Забрянского, А.П. Исиченко, Ю.Ф. Кардополова, А.Ж. Кетле, Л.В. Кондратюка, А.А. Конева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Н. Майорова, С.Ф. Милюкова, В.С. Овчинского, В.В. Панкратова, Л.М. Прозументова, А.Н.

Роши, Л. Савюка, В.Г. Танасевича, Б. Холыста, Г.Ф. Хохрякова, А.В. Шеслера, А.С. Шляпочникова, Г.Й. Шнайдера, И.Л. Шраги и других.

Цели выпускной квалификационной работы состоят в разработке научно обоснованного понятия, способов и средств сокращения латентной преступности.

Цели исследования определили необходимость решения следующих задач, нашедших отражение в структуре работы:

1. определение понятия латентной преступности;
2. установление предпосылок и условий появления латентной преступности;
3. изучить классификацию приемов и способов измерения латентной преступности;

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной научной разработке понятия, а также способов и средств сокращения латентной преступности.

Практическая значимость состоит в определении конкретных предложений по сокращению латентной преступности.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературных источников. Дипломная работа изложена на 78 страницах. Библиография включает 56 источника.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 История появления и развития латентной преступности в Российском праве

Вопрос о существовании латентных преступлений возник почти с момента появления уголовной статистики преступности. Как указывает Г. И. Шнайдер, с самого начала криминальных исследований скрытая преступность была «камнем преткновения для уголовной статистики».¹ То есть первым шагом в этом направлении стало осознание того, что не все преступления регистрируются.

Первые упоминания о латентности встречаются в работах А.Ж. Кетле, Э. Ферри, Ф.М. Захаревича. А.Ж. Кетле, исследуя значение латентности, отметил: "... Мы можем даже сказать, что все, что мы знаем об уголовной статистике, не будет иметь никакой ценности, если не предположить, что существует почти постоянное соотношение между зарегистрированными и осужденными преступлениями и совершенно неизвестным количеством совершенных преступлений. Эта позиция необходима, повторяю, если ее не будет в реальности, все, что было создано до сих пор на основе криминальной статистики, будет ложным и бессмысленным»².

В двадцатом веке криминологи сформулировали проблему латентной преступности. Многие ученые стали сравнивать криминальное явление с айсбергом, который содержит только 1/8 поверхности, а 7/8-это скрытая часть. О том, что в поле зрения исследователей находится не вся совокупность совершенных преступлений, а лишь видимая ее часть, ученые начали догадываться много веков назад. Пионерами в этой области были

¹ Шнайдер Г.И. Криминология. М.: Прогресс-Универс, 2018. 130 с.

² Кетле А.Ж. Социальная физика, или опыт исследования человеческих способностей. Киев, 1911. С. 262-264.

основоположники политического расчета Дж. Граунд и Э. Галлей. Интересные идеи о лежащем в основе преступления высказывали и ученые XIX века.

Допросы проводились с лицами, которым задавались вопросы о совершении преступных деяний. Впоследствии в опросе приняли участие лица, имеющие судимость.

Мощный импульс изучению латентной преступности был дан в середине двадцатого века исследованиями так называемой преступности белых воротничков. Ученый из Иллинойского университета Принцева В. А. проанализировала факты хищений, злоупотребления служебным положением, коррупции, экономических и хозяйственных преступлений, совершенных представителями высших слоев общества. Результаты его анализа удивили современников.

Преступления, совершаемые «сливками общества», значительно превосходят традиционные преступления по степени общественной опасности и размеру материального ущерба. Кражи, совершенные в трущобах, были каплей в море по сравнению с морем краж в полированном деловом мире. Противоречивым результатом ее исследований стало следующее: несмотря на то, что степень общей опасности преступлений низших классов общества ниже, вся мощь карательной машины падает на него. Криминальным представителям уважаемого общества, как правило, это сходит с рук.

Это научное открытие привело исследователя к постановке довольно острой политической проблемы: «Почему закон по-разному применяется к белым воротничкам и другим преступникам».¹

Таким образом, из исследования В. А. Принцевой нами был сделан логический вывод о том, что те, кто привлек внимание судебной системы и находится в тюрьмах (подразделение, на основе которого криминологи

¹Брянцева В. А., Волкова Н. А. Латентная преступность: понятие, причины появления //Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – №. 1-1. – С. 277-279.

строят свои теории), являются лишь небольшой частью реального криминального мира, и это наименее гибкие и наиболее обделенные преступники.

Выводы, отдающиеся феноменальным эхом во всем мире, в свое время произвели эффект бомбы, прилетевшей осколками в Россию. Вот как оценивает ситуацию в нашей стране один из ведущих российских криминалистов В. В. Лунев: «Самые «неизвестные» преступления-это коррупция и хищение государственной собственности. По нашим расчетам, соотношение фактических зарегистрированных преступлений этого типа составляет около 1: 1000. В целом так называемое преступление бедности-преступления, совершенные маргиналами и слабоадаптированными субъектами,-уступает место ответственности органов внутренних дел. Более серьезно – «преступление богатства, власти и интеллекта» - в «бухгалтерию» МВД, как правило, не попадают».¹

В 60-е годы наряду с предполагаемыми преступниками начали опрашивать потенциальных жертв. Следует отметить, что на данном этапе изучения подлежала только скрытая (негласная) часть основного преступления. О времени передачи «безвинных» преступлений, а также действий, сокрытых правоохрнительными органами, не могло быть и речи. Кроме того, используемые методы были направлены не на определение истинного состояния преступления, а на выявление и расследование детерминант латентности (например, причин отказа жертв обращаться в правоохрнительные органы).

Скорее всего, перед учеными на данном этапе не стояла задача измерения лежащего в основе преступления. В отличие от западных криминологов, советские ученые уже на начальных этапах изучения основного преступления уделяли особое внимание определению его понятия.

¹ Преступность XX века [Текст] : Мировые, регион. и рос. тенденции : Мировой криминол. анализ / В. В. Лунев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : Норма, 2017. - 497 с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-89123-205-7

Мы постараемся дать прогнозы развития России на основе анализа показателей криминальной статистики.

В нашем случае основной показатель ошибка. Давайте проследим за изменениями. Резкие колебания говорят о том, что системе, достигшей максимума в развитии, есть куда идти дальше, ее начинает «бросать» из стороны в сторону.

Советское общество как система начало лихорадить с 1966 года, и об этом свидетельствует ошибка, выявленная программой МАХ 2.01. Например, если в 1966 году ФССЭ (-22,3%), то в 1967 году ФССС (ошибка 49%). С 1966 по 1974 год одна работа была заменена другой с большой ошибкой, а с 1974 года началось четкое и ясное движение к прогрессу.

С 1977 года начинается смена темпа (путем наблюдения за изменением соответствующей ошибки). В начале 1986-1987 годов он должен был обратить вспять функции ФССС и ФССС, что означало прогресс в развитии общественных отношений, но в нашей стране изменилась лишь небольшая часть, ошибка не позволила инерции развиваться в направлении прогресса, заключалась в «сохранении» самой функции отношений и сохранении текущих характеристик системы.

Снижение абсолютной величины ошибки продолжается до 1984-1985 годов, когда, согласно нормативной теории, должно было произойти изменение функции (ФССС на ФССО-другими словами, прогресс в развитии). "Благоприятный" период длился до 1987 года-ошибка оставалась в пределах нормы, и именно в этот момент произошло естественное и необходимое изменение функции, но по той или иной причине этого не произошло. Ремонт не «работал».

В 1991 году распался Советский Союз, родилось новое государство-Россия.

Анализируя соответствующие показатели в России, можно отметить следующие моменты:

1. Направление развития стало более ясным;

2. Отчетливо видны темпы развития и изменения;
3. Происходит естественное изменение функции, что свидетельствует о прогрессе в развитии.

На основе скорости изменения ошибок и соответствующего изменения функции можно предсказать следующее.

Учитывая, что граница между зарегистрированной и незарегистрированной преступностью в развитых демократических странах, соответственно, составляет, как уже отмечалось, от 31/69 до 69/31, где регистрируется первая часть преступлений (соответственно, показатель в России составляет 19/81), можно предположить, что начиная с 2015-2020 годов Россия выйдет на уровень демократических государств в борьбе с преступностью при условии, что темпы этого результата требуют ежегодной корректировки с целью фиксации фактической фазы развивающейся системы.

Таким образом, на основе показателей соотношения зарегистрированных и незарегистрированных преступников мы получили прогноз развития системы в целом, основанный на скорости изменения соответствующих функций. Конечно, чем точнее прогноз, тем необходимо будет проанализировать множество различных показателей (экономических, культурных и т.д.). И пусть эти прогнозы, собранные преступным миром, станут приглашением к диалогу специалистов из других областей знаний.

На первый взгляд кажется вполне очевидным, что если правоохранительные органы в России повысят эффективность своей работы-они начнут привлекать к ответственности 19% от общего предполагаемого числа преступников, но до 31%, то наша страна приблизится еще к одному показателю группы стран с развитыми демократическими институтами.

Но это только на первый взгляд. За очевидной простотой скрываются и другие моменты, а именно: скорость развития почти на 38% (с точки зрения системного подхода) зависит от конкретных людей, которые непосредственно руководят борьбой с преступностью.

Можно сделать вывод, что процесс развития в сторону прогресса ясен и неизбежен, вопрос только в том, насколько быстро они происходят. Смена функций постоянна и неизбежна, как неизбежен ход мировой истории.

Необходимо рассчитать свое развитие каждого сообщества, основываясь на базе статистических данных за длительный исторический период.

Понятно, что резкое увеличение числа преступников требует аналогичного расширения и укрепления правоохранительной системы-от патрульно-постовой службы до судебной системы.

1.2 Понятие и признаки латентной преступности

В юридической науке понятие «латентный» пришло в период кропотливого изучения абсолютно всех форм преступных проявлений с задачей обозначения той части преступности, которая имела место в реальности, но однако осталась по каким-либо причинам скрытой.

Впервые упоминание о латентности встречаются в трудах А.Ж. Кетле, Э. Ферри, Ф. Захаревича. Выдающийся бельгийский криминолог А. Ж. Кетле, одним из первых признавший значимость латентности, утверждал: «...можно даже сказать, что все нам известное относительно уголовной статистики не представляло бы никакой ценности, если бы не допускалось, что существует почти неизменное соотношение между преступлениями зарегистрированными и судимыми и всей нам неизвестной суммой совершенных преступлений. Это отношение необходимо, и, повторяю, если оно бы не существовало в действительности, то все до сих пор установленное на основании данных уголовной статистики было бы ложным и бессмысленным».¹

¹ Кетле Л. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866; *Его же*. Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 2017. Т. 1, 2.

Проанализировав литературу можно увидеть, что в решении проблемы латентной преступности в криминологии выделилось две тенденции. По утверждению А.А. Конева, «одни стремились глубоко изучить это явление, делая основной упор на познание информационно-отражательной стороны совершенных преступных деяний, другие же стремились не столько познать сущностную сторону латентной преступности, сколько установить с позиции уголовного закона, может ли данный феномен быть отнесен к числу преступных деяний».¹ Приведенное разделение взглядов, (назовем их условно «материальным» и «процессуальным») имеет прямое значение, поскольку дает увидеть различные пути изучения проблемы латентной преступности.

Представители «процессуального» направления не относят скрытые преступления к преступности, доказывая собственную позицию тем, что противозаконность становится формально общепризнанной только в период вынесения судебного решения. А.И. Марцев, присоединяясь к указанной позиции, отмечает, что: «хотя совершение преступления и является основанием для возникновения уголовно-правового отношения, тем не менее, оно не свидетельствует о реальном возникновении такого отношения».² Следовательно, «уголовно-правовые отношения могут вообще не возникнуть (например, при латентной преступности)».

На основании этого все аргументы сторонников процессуального направления сводится к тому, что уголовно-правовые взаимоотношения появляются с момента привлечения лица к уголовной ответственности, когда преступное посягательство уже известно, зарегистрировано, раскрыто и лицо, его совершившее, осуждено.

¹ Бышевский Ю.В. Латентная преступность и правосознание / Ю.В. Бышевский, А.А. Конев. - Омск, 2017.

² Преступление: социально-правовой анализ [Текст] : учебное пособие / А. И. Марцев ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад. - Омск : ОМА МВД России, 2018. - 74 ISBN 978-5-88651-527-5

Однако не все могут разделять указанную позицию. Представители «материального» направления, наоборот, полагают, что вполне аргументированной является точка зрения, в соответствии с которой охранительные уголовные правоотношения появляются в период совершения правонарушения, также появляются объективно, в таком случае независимо от того, знает ли преступник об уголовно-правовом характере (подобные случаи, на наш взгляд, вероятны не только лишь при совершении неосторожных преступлений), но кроме того вне зависимости с этого, предпринимались ли органами какие-либо воздействия согласно установлению прецедента совершения правонарушения и также зароблачению виновного, ровно как ведет себя лицо, нарушившее уголовный закон. В момент нарушения закона имеется период появления обязанности ответ из - за его несоблюдение.

Вместе с тем момент появления полномочия государства признать виновным субъект, совершивший преступное деяние, поменять его уголовно-правовое положение в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности, определив, безусловно, в процессуальном режиме непосредственно обстоятельство совершения преступления и также недостаток фактов, исключающих обязанность за ранее свершенное преступное деяние (помилование, к примеру, либо изменение законодательства, устраняющее караемость надлежащего действия).

Отсутствие единообразия и также в установлении самой природы скрытой преступности – считается тайная доля преступности независимым феноменом, либо же необходимо сказать о латентности как свойстве, свойственном преступности? Как утверждают С.Б. Босхолов и А.К. Заморин: «поскольку понятие латентной преступности представляет собой некую научную абстракцию, причем весьма бедную по содержанию и отнюдь не выражающую каких-то особенных свойств, отличных от преступности в целом, целесообразно отказаться от бесплодных попыток уяснить и объяснить как сам факт существования этого якобы особого вида

преступности, так и получить некое новое знание об ее особых признаках и свойствах. Гораздо продуктивнее перенести акцент на исследование и изучение латентности как действительно особого и специфического явления, в силу действия которого определенная часть из всей состоявшейся преступности остается скрытой...».¹

Подобное обоснование является не совсем убедительным, так как содержательная сторона скрытой преступности была изучена и также раскрыта, что утвердил соответствующий практический анализ, выполненный в рамках криминологических изучений. Существовали кроме того и определенные характерные качества скрытой преступности, разрешающие отделять ее от зарегистрированной. Необходимо выделить также преимущество описанной позиции, каким считается объективный характер появления, а также формирования скрытой преступности, на что указывали еще родоначальники криминологии.

Исследование литературы демонстрирует, то что в криминологии не имеется единого понимания понятия латентной преступности.

Так как субъектами получения информации о преступности считались правоохранительные органы, то в таком случае латентность преступлений изначально соединялась с неизвестностью подобных действий этим органам. В частности, Г. Булатов и Н. Майоров определяют скрытую преступность как: «совокупность преступлений, оставшихся не выявленными, неизвестными органам милиции, прокуратуры и судам»,² а А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский – как: «совокупность уголовно наказуемых деяний, не обнаруженных правоохранительными органами. К числу таковых

¹ Босхолов С.Б. Причины латентности преступности: поиск новых подходов / С.Б. Босхолов, А.К. Заморин // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: Сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. - С. 269- 276.

² Булатов Г. Показательность данных уголовной статистики / Г. Булатов, Н. Майоров // Вестник МГУ. - 1969. - № 3. - 59.

они относят суд, прокуратуру, органы МВД, товарищеские суды и комиссии по делам несовершеннолетних».¹

Данные определения латентной преступности еще не включают в себя специфических черт, свойственных данному явлению и, скорее, напоминают попытку постановки надлежащей проблематики.

В дальнейшем выделились «узкое» и «широкое» объяснение содержательной стороны латентной преступности.

Представители так называемого «узкого» подхода к установлению данного явления содержат в его сущность только лишь комплекс преступлений, не вступивших в систему государственного статистического учета.

Представители «широкого» понимания данного явления, отталкиваясь от потребности предоставления неотвратимости уголовной ответственности лиц, осуществивших правонарушение, в структуру латентной преступности кроме незарегистрированных преступлений содержат и зарегистрированные, но не раскрытые преступления. Таким образом, М.И. Ковалев полагает, что к латентности необходимо отнести не только преступления, не ставшие известными полиции, но и действия, о которых полиции известно, но не получилось определить или отыскать виновного.

Данная точка зрения, в последнее время приобретает все больше сторонников. В частности, Р.М. Акутаев также полагает, что: «мало просто рассматривать латентную преступность все лишь как совокупность неизвестных и не зарегистрированных преступлений. Очевидно, она имеет и субъектную сторону, выражающуюся в латентности лиц, осуществивших преступления».²

¹Забрянский Г.И. Теоретические вопросы статистического исследования множественности преступлений / Г.И. Забрянский // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1973. - № 19. -С. 24.

² Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью / Р.М. Акутаев // Государство и право. - 2017. - № 3. - 44-52.

Поэтому, мы считаем обоснованным и солидарны с мнением о том, что «преступление может выйти из ряда латентных лишь после привлечения лица, виновного в его совершении, к установленной законом ответственности. Очевидно, с позиций искусственной латентности преступлений сущность латентной преступности заключается не в том, что определенная часть деяний не выявлена и не учтена, а в том, что лица, их совершившие, остались безнаказанны».

Такой же точки зрения придерживаются и другие авторы, заявляющие, то что: «реальная степень латентной преступности обуславливается числом преступлений, оставшихся за пределами использования уголовного закона, количеством безнаказанных преступников».

Б. Холыст заявляет, что: «к количеству латентных следует отнести преступления, которые в целом никак не стали известными сотрудникам полиции. К другой группе - относят обнаруженные правонарушения с неопределенным преступником. Третью группу формируют раскрытые преступления, никак не повлекшие согласно процессуальным обстоятельствам обвинительного вердикта, приговора. Четвертая группа - это преступления по делам, о которых существует вступивший в законную силу приговор, но при этом не все деяния виновных были известны органам полиции и предусмотрены в обвинительном акте».¹

Описанные позиции считаются примером обширного применения определения «латентный» применительно абсолютно ко всем наукам криминалистического цикла. Таким образом в указанных классификациях не имеется единое основание выделения латентных преступлений, размыты также и спектры критерия латентности. Помимо этого, авторы в показанных классификациях перемешивают разноуровневые понятия.

Как утверждает И.Н. Данынин: «к латентным нельзя относить, как это делают криминалисты, преступления, которые остаются нераскрытыми, и общественно опасные деяния, не повлекшие по тем или иным основаниям,

¹ Холыст Б. Криминология. Основные проблемы / Б. Холыст. - М.: Юрид. лит, 1980.-263с.

часто неправомерным, юридические последствия (такой подход допускают процессуалисты). В обоих случаях речь идет о конкретных преступлениях, а не о преступности в целом. Латентная преступность - это не криминалистическая и уголовно-процессуальная, а сугубо криминологическая категория».¹

Очевидно, что при определении понятия скрытой преступности следует отталкиваться из целивстающей перед криминологической наукой, а также из единства терминологии в формально - логическом ее понимании. Понятие «латентная преступность» считается итогом разделения общего определения «преступность» на «латентную» и «нелатентную». Каждое разделение выполняется согласно конкретному показателю – причине разделения. Выбор этого или другого основания в любом разделении обуславливается целями, которые определяет человек в ходе исследования предметов материального мира.

Авторы «широкого» осмысления латентной преступности в качестве подобного основания называют правило неотвратимости уголовной ответственности личности за совершенное преступное деяние. Но при этом безосновательно забывается, что установленный принцип уводит проблему причин в иную сторону - в сторону целей наказания.

Таким образом, причиной разделения преступности на «латентную» и «нелатентную» необходимо принять наличие или отсутствие данных о ней в концепции статистического учета правонарушений. Отталкиваясь от этого, скрытой следует рассматривать только ту долю фактической преступности, которая никак не обнаружила отображения в данной концепции.

Латентная преступность входит в состав наиболее обширного по размеру определения - преступности в целом. Все существенные особенности этого явления в связи с этим присущи также и латентной преступности. Для

¹ Данынин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 2017.-С.56-57.

более полного уяснения природы латентной преступности представляется необходимым рассмотреть ряд ее признаков.

Видовой характерной чертой этого действия, позволяющей отделить ее от зарегистрированной преступности считается латентность, то есть недостаток элементов ее компонентов в концепции государственного статистического учета.

Вышеназванное свойство обуславливает ряд существенных признаков, присущих латентной преступности:

1. Социальная угроза. Согласно фактам подобных преступлений не возбуждаются, лица, их осуществившие, никак не привлекаются к уголовной ответственности. Данное говорит об социальной угрозе подтвержденного явления в силу его существенной распространенности также повторности, predetermined, в том количестве, также безнаказанностью, что считается живительной основой для совершения новых преступлений. Чувство никак не регулируемой независимости увеличивается вдвойне, если согласно прецеденту совершения преступления не возбуждается уголовное дело, а также не ведется предварительное следствие. В данных обстоятельствах увеличивается социальная угроза и лиц, осуществивших преступления, уменьшается степень их правосознания, увеличивается пренебрежение к закону.

Данный процесс напрямую отражается и на населении, что утрачивается взаимодоверие к правоохранительным органам, что проявляется в форме совершения преступлений, а также других преступлений, так и в форме уменьшения его деятельности в раскрытии преступлений. В связи с этим возможно установить значительно возможную потенциальную способность скрытой преступности к причинению ущерба в следствии совершения вторичных преступлений. Необходимо также выделить, что из-за присутствия скрытой преступности не имеется абсолютная и надежная информация о состоянии фактической преступности, что приводит к безрезультативному планированию борьбы с ней.

2. Ровно как и зарегистрированная преступность, латентная преступность, характеризуется особенностью собственной структуры. В случае если в структуре зарегистрированной преступности доминируют преступления средней тяжести, а также тяжкие преступления, в таком случае согласно анализам специалистов, значительную долю преступлений в структуре латентной преступности составляют действия незначительной и средней тяжести. Согласно суждению К.К. Горяинова: «в большинстве своем латентную преступность составляют малозначительные или не представляющие большой общественной опасности криминально-значимые события, значительная часть которых может разрешаться альтернативными уголовно-процессуальным процедурам путями».¹

Таким образом, в структуре латентной преступности, как скрытой, так и скрываемой полицией, преобладают преступления против собственности (кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательства, мошенничества), личности (из числа посягательств на данный объект преобладают побои, изнасилования, причинение вреда здоровью различной степени тяжести), здоровья населения (Рисунок 1.1- Структура преступности в России в 2020г).

¹ Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. - 19-38.

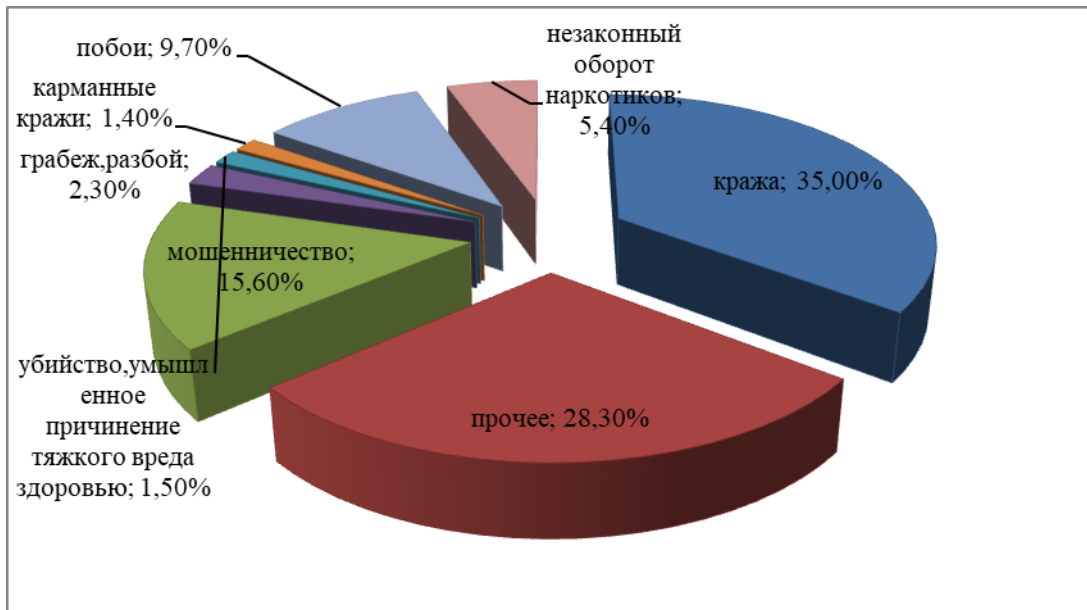

Рисунок 1.1- Структура преступности России в 2020г.

Исходя из диаграммы, значительный удельный вес в структуре латентной преступности занимают «преступления без потерпевших» к числу которых можно отнести должностные преступления и мошенничество. Повышенной латентностью, по свидетельству ряда ученых (В.А. Лунеева, Б. Аргуновой) обладают и особо тяжкие преступления (например, тщательно планируемые и скрываемые убийства). Однако их число в структуре латентной преступности не столь значительно, нежели в структуре зарегистрированной преступности.

Отталкиваясь из вышеизложенного, утверждение о преобладании в скрытой преступности деяний незначительной тяжести не считается бесспорным.

Незарегистрированную преступность составляют ровно как посяательства незначительной тяжести, так и особо тяжкие преступления.

Таким образом, при рассмотрении структуры зарегистрированной и латентной преступности необходимо понимать во внимание, что в силу статистической закономерности разделение преступных деяний в структурах отмеченных явлений станет приблизительно одинаковым.

3. Пространственно-временные характеристики. Временные границы латентной преступности устанавливаются как уголовным, так и уголовно-процессуальным законом. Это связано с тем, что латентность преступлений непосредственно зависит от наличия деяния в системе государственного статистического учета. При этом преступление подлежит регистрации лишь с момента возбуждения уголовного дела по факту совершения данного преступления. Сроки и процедура возбуждения уголовных дел установлены уголовно-процессуальным законом. В соответствии со ст. 140 УПК РФ уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии основания - проверенной информации о совершенном преступлении, которая устанавливается в процессе предварительной проверки до возбуждения уголовного дела. Максимальный срок такой проверки - 10 дней с момента поступления повода - информации о совершенном преступлении. В соответствии с теорией отражения информация о совершенном преступлении отражается на материальных носителях и в сознании людей с момента совершения преступления. Именно с этого времени должен возникнуть повод к возбуждению уголовного дела. Спустя 10 дней после этого появляются основания для признания совершенного преступления латентным.

Таким образом, из состава латентных преступлений может быть исключено при наличии двух следующих оснований: регистрация в системе государственного статистического учета и истечение срока давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение этого преступления.

Особенности латентной преступности можно устанавливать и в пространственном разрезе. Некоторые криминологи отмечают зависимость латентной преступности от величины территории, специфики ее населения. Как утверждает Р.А. Журавлев: «латентность преступности в сельской местности определяется следующими факторами: трудностями в своевременной передаче информации о совершенном преступлении,

особенностями психологии сельского бытия, нежеланием вовлекать родственников, знакомых в сферу деятельности правоохранительных органов, несовпадением или даже противопоставлением общественной и правовой оценки определенных деяний, а также неверием части населения в помощь правоохранительных органов. Установлены также существенные отличия в соотношении латентной и выявленной частей преступности и по различным группам сельских районов - пригородных, смешанных и глубинных».¹

При оценке региональных отличительных черт скрытой преступности в РФ кроме отмеченных факторов необходимо понимать сформировавшуюся в осматриваемом регионе настоящую практику регистрации преступлений и факторы, с ней взаимосвязанные.

Ровно как и зарегистрированная преступность, латентная преступность считается довольно многочисленным феноменом, то есть предполагает собой комплекс, что согласно анализам специалистов, в несколько раз превосходит зарегистрированную преступность.

Используя качественные и количественные характеристики зарегистрированной преступности, можно охарактеризовать и латентную преступность.

К качественным характеристикам латентной преступности относятся структура и уровень преступности (Рисунок 1.2).

¹ Журавлев Р.А. Оценка состояния латентной преступности в сельской местности / Р.А. Журавлев // Латентная преступность: понятие, политика, стратегия.: Сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ.-1993. - 247-250.

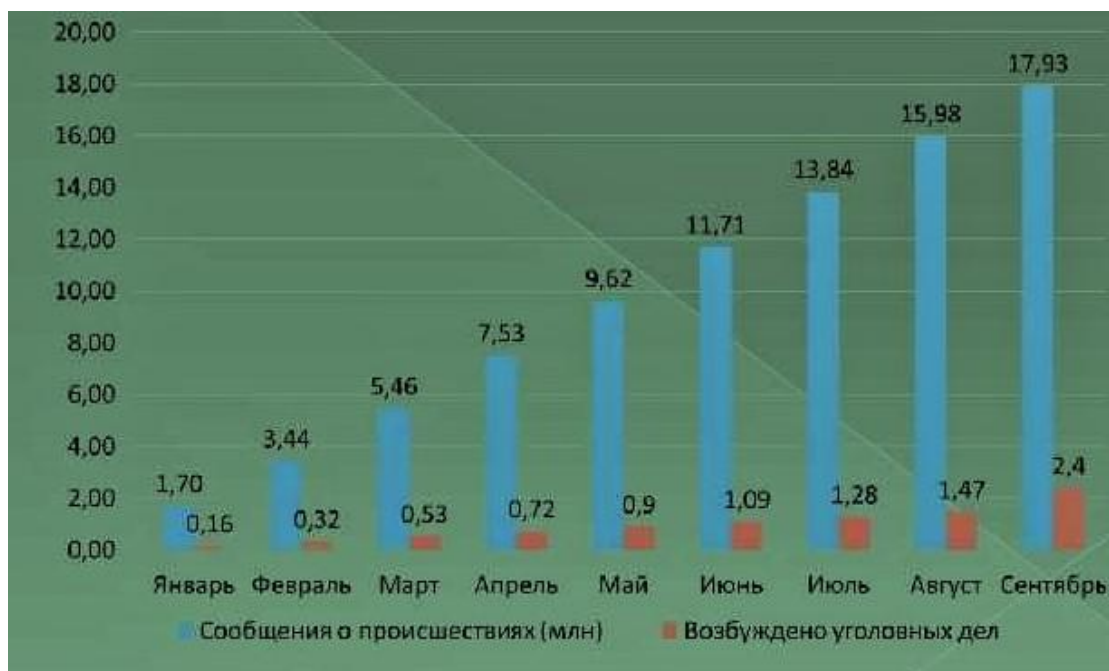

Рисунок 1.2 – Уровень латентной преступности за 2020 г

Положение латентной преступности (качественно-количественный показатель) – единое количество незафиксированных преступлений, совершенных в конкретной местности в конкретный промежуток времени (с учетом накопленной латентности).

Структура латентной преступности – соответствие количества незарегистрированных преступлений, присвоенное по определенному основанию.

Количественным показателем латентной преступности, как и преступности в целом, является динамика, демонстрирующая ее перемену во времени.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что необходимо устанавливать латентную преступность ровно как «часть преступности, внешне проявленная в совокупности преступлений, не вступивших в концепцию государственного статистического учета, характеризующаяся некоторыми отличительными чертами появления, а также развития, общественным и уголовно-правовым характером, социальной угрозой, обладающая собственными качественными и

количественными характеристиками, временными и пространственными границами».

1.3 Предпосылки и условия появления латентной преступности

На современном этапе проблема латентности преступности исследуется авторами научных работ. Они выдвигают два подхода проведения исследования: комплексный подход и по отдельным видам преступлений. Причины латентности по отдельным видам преступлений следует анализировать в определённых трудах, так как количество видов преступлений много. В отношении комплексного подхода всё намного проще. В теории имеется большое число авторов, которые устанавливают не только понятие, но и основные причины и условия, способствующие латентности преступности.

Исследование происходит, отталкиваясь от природы латентности.¹ Если анализировать и сравнивать большое количество юридической литературы, то можно выявить, что в науке выделяют несколько видов причин, способствующих латентности преступности. Необходимо рассмотреть наиболее существенные причины и условия, которые способствуют латентности преступности.

К первой и основной группе следует отнести общие причины и условия

В их список входит:

1. Уровень правосознания причисляется к одной из главных причин. Он содержит в себе несколько аспектов: моральное правосознание граждан, правосознание профессиональных работников правоохранительных органов. В соответствии со статистическими данными к причине относится сомнение населения в эффективности работы правоохранительных органов. Из-за этого

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. // М.: Норма: Инфра-М, 2019, 1008 с.

население иногда отказывается сообщать в полицию о преступлении. Вследствие чего возникает латентность преступности. Иншакова С. М. в своих исследованиях приходит к выводу, что: «граждане нашей страны не доверяют правоохранительным органам и государству. В определённых субъектах РФ появляются общественные учреждения, которые занимаются защитой населения от нарушений сотрудников полиции».¹ Гражданская активность, которая направлена на донесение сведений до правоохранительных органов о совершённых преступлениях, исходя из практики, может выражаться разным образом. Гражданин становится обладателем такой информации, если он каким-то образом соприкасается с преступлением.

Это проявляется в двух ситуациях: человек является свидетелем совершённого преступления на его глазах или становится очевидцем преступных последствий; человек получил информацию о преступлении от третьих лиц. При остальных обстоятельствах гражданин может обладать необходимыми сведениями о преступлении, которое совершалось непосредственно против него. В данном случае он является потерпевшим. Изучая прописанную причину, следует сказать, что гражданская активность при обнаружении латентных преступлений находится в зависимости от их личного правосознания. Однако на практике можно проследить, что не все межличностные конфликты, которые содержат признаки преступлений, будут известны органам полиции. Такие ситуации в большей степени не будут оглашены и, следовательно, не зарегистрированы как преступление.

Для разрешения таких проблем, правоохранительные органы должны очень осторожно вмешиваться в данные отношения.

2.«Общественная опасность преступного деяния, которое было совершено. Ни у кого не будет вызывать сомнение, что убийство (ст. 105 УК

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова // М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018, 351 с.

РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) наделяется степенью повышенной опасности».¹

Если производить субъективное оценивание, то некоторые решат, что такой тезис неправильный или неправомерный. Из этого следует, что чем больше, с точки зрения свидетелей и потерпевших преступления, опасность деяния, тем выше вероятность, что они передадут данную информацию в органы правоохранительной системы. Совсем иначе будет строиться оценка моральной составляющей, когда субъект столкнется с иной ситуацией

Например, уличная драка, хулиганство (ст. 213 УК РФ), фальсификация итогов голосования. При изучении данных преступных деяний видно, что их общественная опасность намного меньше, чем у тех, которые указывались выше. Следовательно, иногда субъекты могут и не заявлять об этом в полицию, ведь степень общественной опасности не настолько высока.

3. Характер наступивших преступных последствий, их оценка. Потерпевшие, свидетели и иные заинтересованные лица могут по-разному оценивать последствия, которые произошли после преступления. Такое обстоятельство оказывает значительное воздействие на выбор субъекта. Он либо будет подавать заявление о преступлении либо не будет. Исходя из выбора, он планирует вероятные последствия, которые повлияют на него, виновного или на других лиц.

К общим причинам следует относить те, которые указываются выше. Их список не является исчерпывающим, но перечисленные причины и условия принято считать основными. В теории выделяют так же и причины скрытой преступности(зависящие от воли граждан, населения). Они подразделяются на объективные и субъективные.

Объективные причины и условия скрытой преступности:

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)

– состояние здоровья свидетеля или потерпевшего. По этой причине он может не иметь возможности передать нужную информацию полиции. В качестве примера следует привести ситуации, когда лицо находится в бессознательном состоянии или потеряло память;

– лицо находится в таком месте, где связаться с сотрудниками достаточно трудно или в принципе невозможно;

– лицо обладает недостаточной информацией о преступном деянии, что не позволяет правильно произвести квалификацию преступления. Например, гражданин увидел только момент побега виновного с места преступления;

– наличие абсолютной неизвестности. Преступление, которое совершено неизвестно никому;

– смерть потерпевшего.

Субъективные причины и условия скрытой преступности:

– недоверие потерпевшего и свидетеля, что преступление будет раскрыто;

– наличие правового нигилизма, а именно уверенность в том, что полиция не отреагирует на заявление;

– вероятность, что станут известны проступки заявителя;

– уверенность, что лицо самостоятельно разберётся с виновным.

Данная причина достаточно редко указывается учёными в криминологии;

– страх перед мстью со стороны преступника;

– лицо сочувствует преступнику. Так происходит, когда преступление совершает подросток или престарелый человек, близкий член семьи или родственник;

– отсутствие желания разглашать сведения;

– лицо считает, что причинённый вред является незначительным, и нет смысла тратить время на подачу заявления.¹

Наличие указанных причин, которые зависят от населения, не означает, что не существует причин, которые непосредственно зависят от сотрудников правоохранительных органов.

Они так же разделяются на объективные и субъективные.

Объективные причины и условия скрываемой преступности:

– большой объём работы сотрудников полиции, который не позволяет соответствующим образом отслеживать все заявления о преступлениях.

Долгова А. И. в своих научных трудах указывает, что: «на сегодняшний момент правоохранительные органы не могут перерабатывать все сведения о совершаемых преступлениях»;²

– недостаток в материальной базе и технической обеспеченности, что затрудняет работу;

– отсутствие опыта или низкая профессиональная подготовка сотрудников;

– оценивание качественной составляющей правоохранительной деятельности по раскрываемости.

Субъективные причины и условия скрываемой преступности:

– отсутствие желания регистрировать дела, которые будут тяжело раскрываться или которые не имеют судебной перспективы. Обычно такие причины случаются, когда может испортиться процент раскрываемости;

– халатное отношение к выполняемой работе, которое вызвано ленью или иными факторами;

– ложно понятые интересы службы, то есть стремление получать только отличные показатели по работе;

¹ Алексеева, А. П., Заблоцкая, А. Г., Колбасина, Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. / Учебное пособие // Волгоград: ВА МВД России, 2019, 88 с.

² Долгова, А. И. Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под общ. ред. // М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018, 360 с.

- наличие ошибок при квалификации преступлений, что приводит к необоснованным отказам возбуждать дела;
- наличие коррупционных мотивов;
- проявление пассивности сотрудников в отношении обнаружения и выявления преступлений, которые готовятся или уже совершены;
- отсутствие желания расследовать сложные дела.

Полномочия и компетенция, а также обязанность сотрудников правоохранительных органов принимать заявление о совершённом преступлении указываются в Федеральном Законе «О полиции».¹

Состояние зарегистрированной преступности изучается на основе статистической отчетности. О наличии латентности многое может сказать сопоставление данных уголовной статистики и статистика административных нарушений, гражданско-правовых деликтов, данных медицинских учреждений об обращении граждан за помощью в связи с телесными повреждениями, данных о числе жалоб, заявлений граждан.

Основными источниками информации о преступности являются: а) юридическая (уголовно-правовая, криминологическая, административно-правовая, гражданско-правовая и др.); б) моральная; в) экономическая; г) социально-демографическая; д) прочая. Уголовно-правовая статистика(уголовная, криминальная) - одна из наиболее древних и развитых отраслей юридической статистики. Статистические сборники о преступности издаются в России и во многих других странах. К настоящему времени накоплен богатый статистический материал, связанный с отчетностью правоохранительных органов, учетом преступлений и лиц, их совершивших, отчетами о следственной работе и работе прокуроров.

Другое дело, что многие противоправные действия намеренно скрываются сотрудниками милиции и других организаций, некоторые преступления вообще остаются неизвестными правоохранительным органам. Все они составляют латентную преступность, к которой, по мнению

¹ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция)

экспертов, относится большая часть совершенных преступлений. Официальная уголовная статистика является важным источником знаний о латентной преступности и включает в себя:

1. Статистические отчеты. Программированному исследованию должны подвергаться журналы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в МВД, органах прокуратуры, и других правоохранительных органах. В том числе отчеты о зарегистрированных преступлениях (форма № 1 МВД РФ); отчет о лицах, учет лиц, совершивших преступления (форма № 2 МВД РФ); а также форма № 1г МВД РФ, содержащая сведения о зарегистрированных преступлениях и выявленных преступниках в разрезе всех статей уголовного кодекса; учет подростков, доставленных в инспекции по делам несовершеннолетних; представления и постановления прокуроров; материалы служебных расследований фактов укрытия от регистрации, а также ряд иных. Отчеты судов и органов юстиции, в том числе отчет о работе судов (форма № 1 МЮ РФ); отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания (форма № 10 МЮ РФ); отчет о составе осужденных, месте совершения преступления(форма № 11 МЮ РФ); отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (форма № 12 МЮ РФ), при необходимости - другие формы судебной статистики.

2. Статистические карточки первичного учета, в том числе отражающие сведения о преступлении, о совершившем его лице, о подсудимом.

В этих карточках содержится гораздо больше данных, чем в статистических отчетах. Хотя эти отчеты составляются на основании карточек первичного учета. Все данные карточек первичного учета вводятся в банк данных информационных центров министерств и управлений внутренних дел субъектов Федерации.

Соответственно при изучении преступности можно по специальным программам анализировать конкретные данные карточек. Это дает

возможность сопоставлять разные показатели одной или нескольких карточек применительно к выделяемому объекту исследования.

3. Показатели социально-экономической, социально-демографической и другой статистики. Например, для исчисления коэффициентов преступности требуются сведения о численности населения, в том числе разного возраста.

4. Данные об иных правонарушениях, пьянстве, алкоголизме, наркомании и т.п. Они содержатся в материалах, как государственной статистики, так и ведомственной(МВД РФ, МЮ РФ и т.п.).

5. Материалы обобщения уголовных дел, материалов и заявлений о преступлениях. Уголовные дела, материалы, заявления изучаются в сплошном либо выборочном порядке.

6. Результаты изучения общественной психологии, правового сознания, общественного мнения о преступности и борьбе с ней.

7. Данные опросов осужденных в сравнении с результатами опросов лиц из контрольной группы. Опросы осужденных информативны в силу того, что вращаясь в определенной среде, они лучше знают реальную ситуацию, и то, как она доходит до сведения правоохранительных органов и общественности.

8. Данные опросов граждан. Их интервьюируют, опрашивают с помощью анкет.

9. Опросы специалистов, а особенно специалистов из числа работников правоохранительных органов информативны не только потому что они являются хорошими экспертами, но и потому, что они нередко хорошо осведомлены о размерах укрываемой от регистрации преступности.

10. Результаты экспериментов, если они проводились. Учет преступности основывается на регистрации конкретных ее проявлений: фактов совершенных преступлений; лиц, совершивших эти преступления; жертв преступлений и сумм материального ущерба, причиненного преступлениями организованных преступных формирований, и прочих.

Многие исследователи отмечают кратное превышение латентной преступности над регистрируемой. Коэффициент скрытости преступлений (то есть соотношение между совершенными преступлениями и преступлениями, ставшими известными правоохранительным органам) довольно высок во всем мире.

Это означает, что на практике не должно возникать ситуаций, когда сотрудник не заявляет о преступлении или не регистрирует его. «Таковыми действиями нарушается принцип законности, который прямо указан в ст. 15 Конституции РФ».¹

Причины и условия, которые способствуют латентности преступности, могут быть всевозможными. Всё зависит от конкретной ситуации. Возможно, подробно изучив и исследовав причины и условия, получится уменьшить их количество, что приведёт к сокращению латентности преступности. Для такого результата необходимо принимать существенные меры, позволяющие минимизировать латентность.

Масштаб латентной преступности до сих пор остается неизвестным для криминологии. Ведутся многочисленные споры между учеными-криминологами по поводу определения количественных показателей латентной преступности. При этом применяются различные социологические, статистические, аналитические методики:

1) сравнительный анализ взаимосвязанных показателей уголовной статистики;

2) изучение сведений, содержащихся в различных документах. Это данные уголовного учета, учета различных правонарушений (административных, дисциплинарных), жалобы граждан, данные о поступлении в медицинские учреждения лиц с травмами различной степени тяжести, имеющие, возможно, криминальный характер (огнестрельные раны и т. д.) и др.;

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

3) опросы граждан, осужденных и заключенных. Достоверность этих сведений еще необходимо проверить(особенно это касается осужденных, заключенных, потерпевших);

4) экспертные оценки специалистов. Специалисты – лица, имеющие специальные познания в данной области и являющиеся общепризнанными знатоками своего дела.

Необходимо выделить, что число заявлений в нашем государстве в наше время более чем в 12 раз превосходит число возбужденных уголовных дел.

Таким образом, если в 2018 году было подано 18,5 миллиона заявлений и уведомлений о правонарушениях и зарегистрировано 4555 тыс. преступлений, в таком случае на каждое шестое – принято решение о возбуждении уголовного дела, а 2020 году при подаче 30,35 миллиона заявлений было зафиксировано 2476 тысяч преступлений.

В итоге, такое решение было принято только лишь по каждому 16 запросу (посланию). В следствии только лишь 9% всех сообщений были распознаны достойными уголовно-процессуального внимания.

В соответствии с этим, можно допустить, что 95% заявителей маловероятно будут удовлетворены откликом правоохранительных органов на их проблемы в перспективе, допустимо, станут находить прочие методы, возможно, противозаконные, с целью их решения.

Таким образом, имеется соответствующая реакция, согласно содержанию, а также и по форме, со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые приобретают сведения и информируют о преступлениях.

Их отклик на подобные заявления и информации должна впроявляться в исполнении процедур, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, распоряжениями и утверждениями о приеме и учете приобретенной данным органом данных о правонарушениях и преступлениях, оценке приобретенной информации с точки зрения всесторонности и правдивости, что дает возможность им первоначально

квалифицироваться для работы как уголовные или неуголовные, а также в оценке приобретенных данных с точки зрения всесторонности и также правдивости.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЕМОВ И СПОСОБОВ ИЗМЕРЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1 Методика измерения латентной преступности

Латентность, лежащая в основе преступления, имеет много лиц. Различные виды преступлений могут быть выявлены по-разному. К ним относятся следующие методы:

1. Социологическое наблюдение: — полное; — включенное.
2. Изучение документов.
3. Изучение виктимизации;
4. «Саморегистрирующаяся преступность»;
5. Статистический анализ;
6. Экономический анализ;
7. Факторный анализ;
8. Экспертные оценки;
9. Изучение общественного мнения;
10. Математическое моделирование.

Социологическое наблюдение – «это направленное понимание исследователем единичных фактов общественной жизни, отдельных элементов общественных действий. Социальное, а также абсолютный мониторинг способен быть включенным. Это своего рода общественное наблюдение, в котором исследователь непосредственно сам становится участником исследуемых действий и следит за ними как бы изнутри», дал определение Аванесов Г.А.¹

К примеру, один из участников исследовательской группы, исследовавший подоплеку правонарушения (командир десантника, мастер спорта по боксу), переоблачившись солдатом, провел пару дней в воинской

¹ Аванесов Г.А. Криминология / Г. А. Аванесов. – М.: Юрид. лит., 2017. – С. 80

части. В первую ночь начальник повредил ему челюсть. Исследование скрытой преступности подобным способом связано с некоторыми рисками.

Полное или абсолютное социальное наблюдение-это наружное наблюдение. Исследователь отслеживает и закрепляет всевозможные действия (в нашем случае латентные преступления). Один из участников нашей исследовательской группы провел интересное исследование (эксперимент) в метро. Мы ограничили, количество времени которое понадобится пассажиру, который совсем не беспокоится о сохранности своего кошелька, чтобы стать жертвой вора. Для этого она взяла сумку и повелила ее себе на плечо так, чтобы она оказалась у нее за спиной. В сумке лежал кошелек – единственное что было в нем это записка со словами: «Я стал участником преступного эксперимента».

Отталкиваясь от итогов подобного опыта, рассчитывается образцовая интенсивность карманных краж в самый час пик. Наименьший промежуток – тридцать минут (один карманник каждые тридцать минут). Наибольший промежуток - 3 часа.

По мнению Панкратова В.В. изучение документов это: «классический метод проведения встречи. Они также подходят для изучения потенциала преступности. Сведения, которые могут свидетельствовать о наличии латентных преступлений, можно найти в уголовных делах, решениях об отказе в возбуждении уголовного дела, записях регистрации жалоб и обращений граждан в органы внутренних дел, записях регистрации пациентов в медицинских учреждениях и др».¹

К глубокому сожалению, этот метод не дает возможность приобрести сведения, подобные результатам исследования латентной преступности иными способами. Однако в определенных аспектах и это имеет большое значение. Данный способ дает возможность исследовать только лишь долю основного преступления-ту часть, которая обязана быть определена в

¹ Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований / В.В. Панкратов. – М.: Юрид. лит., 2018. – С. 134.

процессе надзорной и контрольной деятельности органов прокуратуры правоохранительных органов. В соответствии с этим, данная методика дает возможность дать оценку эффективности надзорно-контрольной деятельности прокурора вышестоящих органов в данной области - то есть в первую очередь. Во-вторых, количество латентных преступлений, приобретенных подобным способом, должно быть меньше, нежели количество, приобретенное вышеуказанными 3-мя методами. В случае если в соотношении нарушено, то можно сделать вывод, что результаты изучения незарегистрированной преступности неверны.

В соответствии с этим, этот метод может указывать на точность либо неточность исследования.

Изучение виктимизации как метода исследования в 1960-х годах было включено в стандартный набор процедур, используемых для изучения основной преступности в развитых странах. Копнин П. утверждает, что: «"Виктима" - в переводе с латыни это жертва, виктимизация-процесс превращения граждан в жертв преступлений».¹ В сочетании с методом экспертной оценки этот метод обеспечивает достаточно высокий уровень достоверности данных о времени реагирования на преступления, причиняющие вред конкретному потерпевшему.

На практике для изучения виктимизации используется несколько вариантов:

1. Постоянное анкетирование (преступное деяние, жертвой которого стало лицо и когда оно случилось, не установлено);
2. Анализ определенных правонарушений;
3. Анкетирование о виктимизации в протяжении конкретного периода ("были ли вы жертвой преступления в 2020 году ? »);
4. Углубленное анкетирование - устанавливает, обращались ли граждане за помощью в правоохранительные органы, зафиксировали ли они

¹ Копнин П. Метод / П. Копнин // Философская энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 2017. – С. 409.

информацию о преступлении, нашли ли они преступника, осудили ли его (иногда они указывают причины-почему они не обратились, почему не были приняты меры?). Согласно итогам выборочного опроса рассчитывается доля анкетированных людей, ставших потерпевшими преступлений. Данная цифра обладает направленностью к преступности, которая причиняет вред потерпевшим. Их сравнение с официальной статистикой дает возможность рассчитать масштабы главного преступления. В случае если ведется расширенный вариант опроса, в таком случае основное преступление может быть рассчитано на прямую, непосредственно на основе результатов опроса.

Метод "преступления саморегистрации" в первый раз был применен в ряде зарубежных стран в сороковых годах прошлого века при выборочном опросе молодых людей, которые будут служить в Вооруженных Силах. К изумлению множества, до 90% респондентов ответили положительно на вопрос о совершении правонарушения. С тех времен сущность данного метода никак не поменялась (анкетирование, осуществляли ли опрошенные какие-либо правонарушения), однако процесс его использования регулярно улучшалась в направлении обеспечения анонимности при проведении опроса. Необходимо выделить, что гарантия анонимности, как правило, увеличивает подлинность опросов - в этом случае, принимая во внимание характер вопросов, это особенно важно.

В практике исследования латентной преступности применялись соответствующие виды данного метода:

1. Очистить неопределенное ("хоть раз в жизни, вы совершали преступление?»);
2. Анкета с значением определенных правонарушений (приводится список опрошенных преступлений: с целью доказательства их совершения; в случае если данные повторяются снова и снова, укажите, какое количество за определенный период).

По утверждению Берке К. «статистический анализ-это многомерный метод. В аспекте изучения лежащей в основе преступности нас интересует

сравнение показателей, характеризующих различные виды преступности, а также параметров динамики преступности».¹

Например, если регистрируется хранение наркотических веществ, логично предположить, что это уже аналогичное количество приобретенных фактов, а также производство или скорость. Если вы не отражаете конкретные действия (приобретение, производство и сбыт наркотических веществ) в официальных отчетах, легко подсчитать количество потенциальных таких преступлений.

Экономический анализ применительно к изучению латентной преступности заключается в сопоставлении статистических данных о количественной стороне различных процессов в экономической сфере.

Например, можно сравнить две цифры: во-первых, количество кубометров круглой древесины, переработанной в регионе и вывезенной из региона, и, во-вторых, количество древесины, которое было официально одобрено государственными органами. На основе этого анализа легко подсчитать, сколько леса незаконно вырублено.

Другой пример: по данным Национального агентства морского рыболовства США, несмотря на запрет коммерческого промысла краба в Приморье на всех Курильских островах и у Западной Камчатки, российские рыбаки-краболовы за один сезон в 2017 году прошли через таможенную японского рыболовного порта и доставили 20,9 тыс. тонн живых камчатских крабов. Это при том, что в указанном году все рационы Дальневосточного морского бассейна не превышали 6,3 тыс. тонн.²

Метод факторного рассмотрения базируется на том, что разнообразные социальные явления, а также процессы взаимосвязаны. «Если мы можем определить взаимосвязь между двумя явлениями и определить значение данной взаимосвязи, мы можем рассуждать по изменениям в одном явлении,

¹ Берке К. Измерение: понятие, теории, проблемы. – М., 2018. – С.142.

² См.: Номоконов В.А., Хренков О.В. Особенности криминального рынка и его связи с организованной преступностью на Дальнем Востоке России // Преступность, кри- минология, криминологическая защита. — М., 2017. — С. 25.

ровно как изменяется другое, от которого оно зависит» утверждает Ядов В.А.

¹ Данный способ особенно значим, если возможно установить связь между явными и скрытыми явлениями (к напримеру, между уровнем безработицы и уровнем фактической преступности). Измеряя характеристики этих явлений, которые просто выявить (исследуя их динамику), мы можем рассчитать характеристики лежащих в их основе явлений.

Этот метод исследования достаточно сложен, поскольку в первую очередь преступность является многофакторным явлением, при этом одни факторы определяют рост преступности, а другие-ее снижение. Учесть все факторы непросто, в этом и заключается сложность первого этапа разработки метода. Во-вторых, очень трудно измерить преступность нападения на сделки по определенным факторам.

Суть метода экспертной оценки заключается в том, что некоторые лица обладают информацией о лежащем в основе преступления преступлении. Источником этой информации является личный опыт. По той или иной причине эта информация не была предоставлена в соответствии с законными процедурами. По мнению Шрага И.Л. метод экспертных оценок «допускает интуицию и гипотетические суждения, однако интуиция и гипотезы, содержащиеся в экспертных оценках, являются не фантазиями, а разумными предположениями.»² В ходе исследования в качестве экспертов участвовали ученые, сотрудники правоохранительных органов и судьи. Показывает углубленный анализ интересов их осознания лежащего в его основе преступления, позволяет выделить три группы первоисточников:

1. Люди, совершающие преступления;
2. Лица, связанные с криминальной средой;

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М., 2017. – С. 44.

² Шрага И.Л. Значение исследования латентных хищений для дальнейшего развития криминологии и совершенствования борьбы с преступностью // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 2017. – С. 38–47.

3. Должностные лица, которые собирают информацию о преступниках и гражданах, связанных с окружением преступника. Преступления тех, кто не смог разоблачить его, задержать или отказаться сделать это по той или иной причине, подпадают под их основную категорию.

В некоторых случаях ценная информация о лицах, совершивших эти преступления, доступна для общения с ними после их ареста или осуждения. Во время бесед преступники часто предоставляют очень ценную информацию с точки зрения изучения основного преступления.

Экспертные оценки любого компонента преступления разбираются и обрабатываются последующим образом: 1) исключаются самые большие и самые невысокие баллы; 2) все без исключения баллы суммируются, а также вводится среднее арифметическое. Данные методы дают возможность сократить элемент случайности и субъективности при применении данного метода. Исследование общественного мнения по разным вопросам способен стремиться преследовать две цели: во-первых, мониторинг за общественным сознанием; во-вторых, исследование настоящих явлений социальной жизни путем их отображения в сознании населения.

Одним из аспектов общественной угрозы правонарушения считается боязнь, беспокойство и утрата людьми чувства защищенности, которое оно и формирует. В данном значении, даже если общественное мнение не отражает настоящую картину настоящего преступления, его исследование никак не станет лишеным смысла. В случае если общество полагает, что преступность в мире слишком высока, это признак общественных проблем, а также недоверия. Данное обозначает, то что население не верит официальной информации, также они полагают, что государство мало результативно ведет борьбу с преступностью. Слишком раздутые понятия об распространенности преступного образа жизни могут иметь все шансы чтобы подтолкнуть отдельных людей к совершению преступлений.

В данном ракурсе общественное мнение о преступности считается независимой непустой, а также актуальной проблемой, исследование которой может обнаружить большое число свойственных обществу пороков.

По мнению Ли Д.А. «исследования демонстрируют, что значимость исследования социальновзгляда о преступлениях, лежащих в их основе, никак не ограничивается только лишь данными. Для некоторых видов преступлений может быть общедоступным объективным источником некоторой информации об уровне латентности».¹

Метод моделирования является одним из классических. Этот метод является одним из основных способов познания окружающей действительности. Моделирование - это воспроизведение образа мира ограниченными средствами. Наиболее экономичной формой моделирования (и, как показывает опыт, одной из наиболее эффективных) является математическое построение модели конкретного явления, определенного процесса. Математическое моделирование социальных процессов уже давно широко практикуется. В этом смысле нет никаких систематических препятствий для моделирования основного преступления. При изучении латентной преступности этот метод практически не используется в связи с тем, что важнейший элемент моделирования - коэффициенты латентности различных видов преступлений - могут быть рассчитаны только экспериментально (точно так же многие коэффициенты рассчитываются в таких областях физики, как гидравлика или сопромат).

Это означает, что перед применением метода моделирования необходимо длительное время изучать латентную преступность другими способами-именно эти методы получают информацию о фактическом преступлении (и рассчитывают коэффициенты латентности на основе этой информации).

Эти методы могут быть объединены в сложные методы:

1. Изучение основного преступления на объекте;

¹ Ли Д.А, Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли – М.: Гелва, 2019. – С.149.

2. Изучите преступление, присущее одиночеству.

Методология изучения основного преступления на месте включает в себя следующие методы:

1. Метод экспертной оценки;
2. Метод социального наблюдения;
3. Обзор документов;
4. Анализ виктимизации.

Как утверждает Голованов И.М. особенность данного метода заключается в том, что: «такие методы применительно к конкретному предприятию, учреждению, воинской части, исправительной колонии позволяют получить более точную информацию.»¹

Ценность этой техники можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, при широком применении этого метода можно получить полную картину относительно преступности в армии, в местах лишения свободы, в учебных заведениях и других ключевых сферах общественной жизни. Если разделение на сферы проведено правильно и исследование достаточно репрезентативно, то сбор данных по изучению различных сфер общественной жизни позволяет получить информацию о фактической преступности в обществе. Это трудоемкая, но очень эффективная процедура.

Во-вторых, такие исследования дают более или менее точную оценку криминогенной ситуации в конкретном учреждении (например, в воинской части, на корабле, в исправительном учреждении, в учебном заведении). Это, в свою очередь, дает возможность оценить деятельность конкретных лиц и целенаправленные меры по предупреждению преступлений.

К числу неоспоримых преимуществ данного метода можно отнести следующие:

¹ Голованов И.М. Теневая экономика и легализация преступных доходов / И.М. Голованов. – М., 2018. – С. 291.

1. значительно повышается достоверность экспертных оценок, поскольку уровень сознания экспертов, отобранных по праву, приближается иногда к достаточной массе;

2. могут быть те методы, которые предоставляют информацию, сопоставимую по большой площади, в пределах одного сопоставимого объекта и библиотеки.

Сущность методологии исследования преступления, свойственного единству, состоит в исследовании преступления, свойственного огромной однородной группе людей. Однотипность данной группы дает возможность со значительной высокой степенью вероятности отвечать результатам опроса подборки населения для целой популяции. Примерами подобных подразделений считаются учащиеся, владельцы автомобилей, собственники загородных домов, беспризорные ребята, военные, проходящие срочную службу. При исследовании преступления, свойственного одиночеству, с триумфом имеют все шансы использовать различные методы.

Мы обозначили соответствующие методы как наиболее результативные в рамках этой методологии: исследование виктимизации и метод "саморегистрации преступлений". Достоинство этого метода формируются тем, что изучение в подразделении дают возможность с значительной степенью правдивости извлекать сведения о наиболее характерных отдельных преступлениях данного отделения:

1. В отношении учащихся - предлагают взятки преподавателям, а также и воровство;

2. То что относится автомобилистов, в таком случае взятки сотрудникам полиции;

3. В отношении беспризорных детей - кражи, разбой, хранение и передача наркотических веществ, избиения;

4. В отношении военных, проходящих срочную службу, - несоблюдение правовых норм отношений между военными.

Развитие этой методики заключается в стратификации криминального общества - разделении общества на страты (социальные классы, социальные группы и подразделения), изучении фактической преступности в каждом слое, а затем объединении полученной информации.

Таким образом, итогом считаются сведения о фактической и скрытой преступности в обществе. Ранние изучения лежащих в основе правонарушений в подразделениях демонстрируют, что данный метод способен «захватывать» сведения о лежащих в основе преступлениях с значительной степенью полноты. Весьма большие цифры.

К примеру, в опросе приняли участие 1370 студентов из различных институтов и других регионов, 49% из которых, по крайней мере, 2 раза в год (за сессию один раз), предлагают взятки, подкупают педагогов, для того чтобы они поставили хорошую оценку. Размер взятки: идет от 1000 рублей за одну оценку, по одному предмету, а также возрастает и до 10 тысяч рублей за сдачу всей сессии.

Учитывая общее количество студентов в России, которое по официальной статистике составляет 5,6 миллиона человек, нетрудно оценить размер этих преступлений - около 3,3 миллиона фактов дачи и получения взяток. Очень интересные результаты были получены при проведении опроса среди беспризорных детей, в котором приняли участие 456 человек. 74% респондентов признались в преступлениях, за которые они не несли уголовной ответственности (Рисунок 2.2).

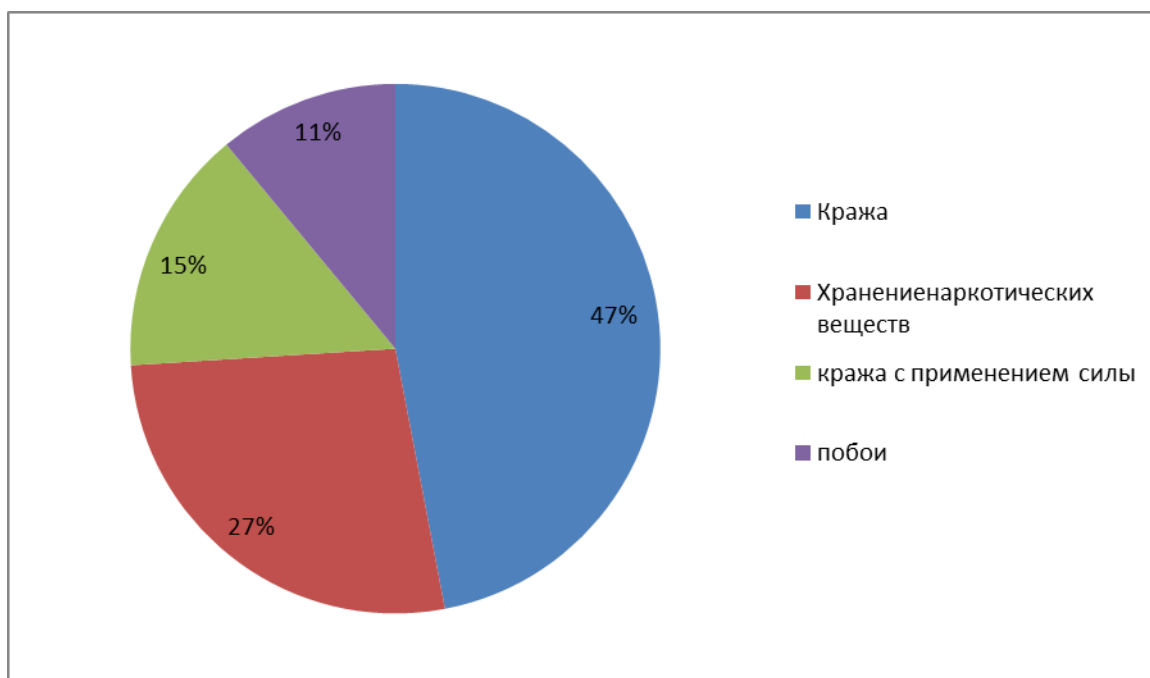

Рисунок 2.3 – Статистика преступлений среди студентов России

Изучая данную диаграмму и при этом если учесть, что каждый из опрошенных почти осуществил больше одного правонарушения, по самым скромным оценкам, в стране на улицах располагается не менее 3 миллионов учащихся, преступность в этом подразделении возможно оценить как минимум последующим способом: правонарушение связанные со скоростью - 850 тысяч, хранение и распространение наркотических веществ-640 тысяч, действия с применением силы и другие преступления-320 фактов преступных деяний.

Не менее интересны результаты исследования, проведенного среди автомобилистов вокруг темы дачи взяток работникам полиции. Всего было опрошено 1377 водителей, 48,4% из которых сознались, что их подкупали не менее 3-4 раз в течение всего года; 31,2% сообщили, что им доводилось давать взятки почти в каждой отдаленной поездке (более 200 км). С тех времен, согласно сведениям ГИБДД, в государстве насчитывается приблизительно 37 миллионов водителей, вполне легко установить

настоящее число преступлений - не менее 27,3 миллиона фактов дачи, а также получения взяток.¹

Отталкиваясь из вышесказанного, можно сделать вывод, что имеется большое количество причин считать, что в случае если мы разработаем методологию преступного расслоения общества, а также проложим на ее основе глубокое изучение, то в таком случае сможем приобрести данные о лежащей в основе преступности в мире, весьма схожей к поставленной цели. Данный метод достаточно непростой и кропотливый. Но на сегодняшний день мы можем с полной уверенностью дать прогноз, что их эффективность и результативность будет значительной.

Моделью этой методологии считается исследование преступности, свойственной этой либо другой области общественной жизни (внешнеэкономическая работа, приватизация, промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг.). Углубленное изучение преступности в этой либо в другой области имеют все шансы существенно увеличить достоверность. Перспектива в исследовании латентной преступности принадлежит данным методам.

2.2 Зарубежный опыт изучения латентной преступности

Сравнительные изучения преступности, а также правоприменительной практики захватывают все без исключения, наиболее ощутимую роль в российском правовом и уголовном дискурсе, приносят большой объем новых ценных данных, представление которой может помочь изучить способы адаптации зарубежного опыта к российским реалиям, увеличивает значимость и привлекательность рассмотрения элементов осуществления более многообещающих концепций, а также наиболее результативных

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации
© 2021, ГИБДД России

методов. Из-за данного все больше увеличивается значимость, также и актуальность относительных исследований, существенно расширяющих пределы отраслевого знания. Данные работы пока не содержат систематического характера и зачастую лишь дают мозаичную информацию о соответствующей проблеме, однако, как отмечает А. Е. Жалинский, «в совокупности они значительно обогащают тезаурус науки, влияют на развитие уголовной мысли и отечественного уголовного права и влияют на процессы законотворчества».¹ Одним из шагов в этом направлении является сравнительное криминологическое исследование латентности как неотъемлемой части преступности, с одной стороны, а с другой – как практики учета и фиксации преступлений, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью практики правоприменения в конкретной стране. Чтобы определить сущность обнаруженных здесь различий, необходимо сделать несколько систематических наблюдений, принятых в криминологии.

Сравнение абсолютных показателей уголовной статистики разных стран, как известно, связано с определенными проблемами и ограничениями, поскольку разные правовые системы и юрисдикции имеют разные определения и разное понимание ряда преступлений (в то время как само преступление может иметь разные меры). Отсюда и большие, а иногда и разнонаправленные различия в показателях преступности, регистрируемых в разных странах. Специфика криминализации ряда преступлений также связана с особенностями практики их учета в национальной уголовной статистике. К примеру, в Германии также и в России статистика преступности не содержит мелкие кражи, а в Японии, наоборот, такие кражи, входят в уголовную статистику, так как они подразумевают использование наказания, предусмотренного уголовным кодексом в виде «мелких штрафов». Свойство, а также и степень регистрации преступлений, а это обозначает, то что на картину преступности в этой либо в другой стране

¹ Жалинский А.Э. Избр. тр.: в 3 т. Т. 3: Уголовная политология. Сравнительное и международное право. М., 2015.

оказывает большое влияние разных факторов финансового, общественно - политического, общественного и психологического характера.

Таким образом, в более экономически благополучных странах, с более высоким уровнем доходов населения, показатели регистрируемой преступности, как правило, значительно выше, а там, где борьба с преступностью ведется не столько со статистикой, сколько ниже. В то же время более высокий уровень регистрируемой преступности обычно отражает не фактическую криминогенную ситуацию, а степень доверия к полиции, которая выражается в более частом обращении к ней. Кроме того, в ряде стран обследования виктимизации показывают, что население сообщает только о наиболее серьезных актах.

В конечном итоге, в странах, где развит рынок страхования вреда, отчетность в полицию неотъемлемым обязательным обстоятельством, поэтому уровень зарегистрированных преступлений, как правило, больше. При всех данных аспектах необходимо в первую очередь иметь в виду, что даже самые высокие показатели фиксируемой преступности никак не могут сделать информацию о криминогенной ситуации в стране абсолютной, четкой и безграничной. Служебные сведения, как известно, в значительной степени (в каждой стране по разному) не соответствуют реальности преступления. Между ними имеется огромная прослойка латентности, то есть тайного преступления, а также тайного, что никак не может быть точно измерено.

На его масштабы оказывают большое влияние многочисленных условий: степень формирования общества, положение уголовной политики и правопорядка, отражающие характерные черты общественного и преступного стиля страны, степень доверия к сотрудникам полиции и др. В отсутствии их учета нереально предоставить аргументированную оценку и прогноз ситуации, которая определяет выбор стратегии и тактики борьбы с преступной деятельностью. Во-вторых, показатели преступности, отмеченные в Пирсе никак не имеют все шансы являться довольно надежными для

оценки эффективности деятельности сотрудников полиции также системы уголовного правосудия в целом. В основной массе развитых стран единый уровень латентности существенно ниже, нежели в России; если он и увеличивается, то в основном за счет увеличения «нормальной» латентности, если жители информируют в полицию только лишь о наиболее тяжких преступлениях. В Соединенных Штатах, например, «из года в год только половина жертв насильственных нападений сообщают в полицию и менее 30% сообщают о преступлениях против собственности».¹ Судя по коэффициентам латентности, настоящая преступность в данном месте существенно превышает зарегистрированную преступность в 3,4 раза. В Соединенном Штате в 2019 году сравнение результатов общих исследований и полицейской значений показало, что для насильственных преступлений значения преступности, регистрируемые сотрудниками полиции, были значительно выше, а для других преступлений в основном они были примерно одинаковыми.² Во все последующие годы руководителями компании осуществлялись важные меры по увеличению полноты и качества учета преступлений. Говорить об их сокрытии от учета как устоявшейся практике здесь не приходится.

Однако, показатели регистрируемой преступности все время растут. В конце 2018 года число преступлений, зарегистрированных в этот год, увеличилось с 4,5 до 5,5 млн, а общая численность потерпевших- (по данным опросов) - с 7,3 до 8,7 млн человек.³ Государственные власти связывают данный рост численности преступности с увеличением уровня доверительных отношений с сотрудниками полиции и продолжающимся увеличением требований к качеству регистрации и регистрации преступлений. Это подтверждается уменьшением «развилки» между информацией полиции и результатами анкетирования потерпевших, а также

¹ Truman J.L., Rand M.R. Criminal Victimization 2019 // Bull. of Bureau of Justice Statistics. 2020. October

² Home Office Statistical Bulletin. Crime in England and Wales 2018–2019. 2019. July. Vol. 1.

³ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/crime/11362013>

свойством преступлений, о которых сообщают потерпевшие. Следует отметить, что в криминологии современного мира все чаще наблюдается важность процесса "переформатирования" преступности, когда традиционные посягательства (насильственные и корыстные) все больше вытесняются теми, которые еще недостаточно изучены, а главное, в силу своей природы они характеризуются высокой латентностью. В то же время важно подчеркнуть, что эти процессы носят универсальный характер. В той же Великобритании из основного числа преступлений, о которых сообщили опрошенные потерпевшие (6,8 миллиона), 4,5 миллиона преступлений представляют собой разные формы мошенничества и 1,5 миллиона – компьютерные (информационные) преступления¹ (стоит обратить внимание, что регистрация преступлений в данном месте контролируется в трех разных департаментах-Министерстве внутренних дел, Департаменте национальной статистики и Управлении главного прокурора).

В Японии латентность также связана с тем, что потерпевшие менее значимых имущественных преступлений (кража составляет 65% всех преступлений здесь) в основном не сообщают об этом сотрудникам полиции из-за небольшого вреда и потери времени для официального разбирательства. Как уже заметили, что даже незначительные кражи регистрируются в Национальной статистике преступности. О практике умышленного сокрытия преступлений от учета в принципе не может быть и речи.

Более того, некоторое время назад разразился большой скандал, когда выяснилось, что в отчете одной из провинций результаты настоящей преступности были в основном значительно завышены. Руководство полиции таким образом пыталось добиться увеличения числа основного состава, увеличения финансирования и технического оснащения. Что касается процесса "переформатирования" преступности, то здесь он проявляется в беспрецедентном увеличении преступности «старения», в основном

¹ Report «Crime Outcomes in England and Wales in 2016/2017».

связанным с постоянным ухудшением демографической ситуации, а также с неблагоприятными изменениями в динамике компьютерной преступности. Кроме того, Квашис В утверждает, что: «хотя и наблюдаются большие меры и успехи в борьбе с организованной преступностью, преждевременно говорить о поворотных моментах в этой области, основываясь на последних отчетах японской компании и прессы».¹ В России ситуация кардинально иная. Отсутствие порядка в области бухгалтерского учета и регистрационной практики сохраняется здесь на протяжении десятилетий.

Выше, чем в зарубежных странах, преступность в первую очередь связана с широким спектром преступлений, которые были скрыты от учета и терпимости (т.е. с «искусственным»). Так, реальная преступность, как описано во многих исследованиях, в несколько раз превышает зарегистрированную преступность. В результате мы имеем дело не с настоящим законопроектом, а со структурой, созданной плохой практикой регистрации и официальной статистики. Если подумать, то за последние 5 лет уровень преступности в стране снизился в 3 раза, а убийств - примерно в 4 раза. Тем не менее стоит отметить, что эта «отмена» происходит на фоне глобализации преступности, в том числе увеличение коррупции и организованной преступности. Такая ситуация определяется сложившейся практикой, когда основным критерием эффективности работы сотрудников полиции является уровень раскрываемости преступлений (который рассчитывается в зависимости от количества зарегистрированных преступлений; следовательно, чем меньше зарегистрированных преступлений, тем выше уровень раскрываемости). Красота официальной статистики, помимо всего прочего, в том, что число преступлений, зарегистрированных в России за последние 5 лет, почти в 2,5 раза меньше, чем в Германии, и в 5-6 раз ниже, чем в США. Однако, по нашим расчетам,

¹ Квашис В., Морозов Н. Организованная преступность в Японии // Науч. портал МВД России. 2018. № 4.

общее количество преступлений в России сегодня составляет не 3,4 миллиона, а как минимум 10-11 миллионов.¹

Никто не может назвать точную цифру, поскольку основой для учета преступлений является принцип, согласно которому деяние включается в статистику только после возбуждения уголовного дела, что не известно в мировой практике и криминологии. В 2016-2019 годах общее количество зарегистрированных данных о преступлении увеличилось почти в два раза (с 19,1 до 29,3 млн), а доля данных, по которым возбуждались уголовные дела, сократилась почти в 3 раза (с 16,9 до 5,9%). Как видите, поле обработки статистики практически не ограничено. Неслучайно в исследовании Института проблем правоприменения отмечается, что государство опирается на такие искаженные данные, что не только не имеет представления о фактическом состоянии преступности, но и, оценивая работу правоохранительных органов, видит лишь искусственную картину, которая не менялась на протяжении многих лет. Фальсификация первичных учетных документов, а также искажение информации о состоянии преступления путем принятия необоснованных процессуальных решений составляют 96% всех нарушений в области уголовной статистики (в ходе проверки регистрационной дисциплины за 2016-2020 годы). Выявлено более 1,5 млн нарушений). В результате известных манипуляций выяснилось, что по уровню общей выявляемости (50-55%) Россия превзошла не только Японию (30-32%), но и Германию, где уровень выявляемости самый высокий среди европейских стран (42%).²

Многолетняя практика учета и регистрации компании (часто не раскрывается или, как известно, быстро обнаруживается) и "игры" со статистикой снова приводят к "записи", что особенно впечатляет, когда речь заходит о динамике убийств или краж. По официальным данным, количество

¹ Латентная преступность в Российской Федерации: 2017гг. / под ред. С.М. Иншакова. М., 2017.

² Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исследовательский отчет. СПб.; М., 2018. С. 49–52.

краж в России с 2016 по 2019 год выросло с 1,273 миллиона до 614 тысяч (на 51,8 процента). Последняя цифра оказалась в 1,5 раза меньше, чем количество краж, зарегистрированных в том же году в Японии (где показатели самые низкие), в 2,2 раза меньше, чем в Великобритании, почти в 4 раза меньше, чем в Германии, и почти в 10 раз меньше, чем в США. Показатели выявления краж в России были в 1,5 раза выше, чем в Германии и Японии, и в 2 раза выше, чем в Великобритании и США. При этом, как показали наши расчеты, количество краж в России в 10 раз превышает официальную статистику. Понятно, что российская оценка эффективности работы полиции, связанная только с показателями зарегистрированной преступности, будет соответствовать соответствующей фантазии, но не будет отражать реальное положение дел. Не менее удивительные сдвиги можно наблюдать и в отечественной статистике убийств – общепринятом показателе безопасности общества и его морального состояния. Как показывают исследования отечественных и зарубежных криминологов, в любой стране, если нет масштабных социальных волнений (войн, революций и т.д.), количество убийств остается достаточно стабильным в течение длительного времени, хотя в рамках этой общей тенденции может наблюдаться (а именно) некоторое увеличение или, наоборот, уменьшение количества убийств.

В России, согласно официальной статистике, нет необходимости говорить об этой общей закономерности: существуют специальные правила учета и специальные методы манипулирования статистическими показателями, которые усложняют сравнение и достоверность результатов сравнительного анализа. По данным МВД России, с 2015 по 2020 год количество убийств выросло с 33588 до 11325, то есть в 3 раза. В то же время такие оптимистичные данные нельзя считать достоверными. Как описано в расчетах фонда "Индем", а также в исследованиях местных ученых (М. М. Бабаев, С. М. Иншаков, В. Е. Квашиш, М. П. Клейменов, Л. В. Кондратюк, В. В. Лунеев, В. С. Овчинский), количество убийств в России значительно превышает официальные цифры (по нашим подсчетам, в 2,5 раза). Методы

манипулирования показателями убийств несколько раз описаны в криминальной литературе (неопознанные тела, пропавшие без вести и т. д.), и поэтому нет необходимости вникать в них подробно; понятно, что такая успешная статистическая картина отражает не реальное положение дел, а практику регистрации убийств и, как следствие, латентность. Об этом вновь напомнили недавно опубликованные данные Росстата о количестве погибших в результате убийств в 2000-2020 годах; здесь цифры почти ежегодно превышают данные МВД. Важно иметь в виду, что отечественная хитрая статистика, в отличие от криминальной статистики Японии, США и других стран, учитывает не количество погибших, а количество фактов (эпизодов): когда в одном эпизоде убито, пять человек, в статистике учитывается только одно убийство. Именно таким образом (пункт " А " части 2 статьи 105 УК РФ) учитывается убийство ряда лиц, совершенное маньяками, серийными убийцами и преступными группами.

Следует также иметь в виду, что статистика убийств в большинстве развитых стран включает все случаи преступного насилия, приводящего к смерти, в то время как в России телесные повреждения, приводящие к смерти, не включаются в статистику убийств. Все это при сравнительном анализе делает необходимым внести некоторые коррективы в оценку статистических показателей. Отметим, что на самом деле количество убийств (с покушениями) должно быть значительно выше, чем цифры Росстата. Другое дело, что данные Росстата заведомо более достоверны (чем статистика МВД), поскольку основаны на выводах врачей о причинах смерти и данных органов ЗАГС. Криминальная статистика в России, в отличие от статистики Великобритании и США, учитывает убийства с покушениями, а данные Росстата – только число погибших; при этом показатели Росстата и МВД России, например, за период 2017-2020 годов, примерно совпадают. Данный факт относится к манипулированию статистикой покушений, которые либо скрыты от учета, либо квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Это подтверждается судебной

статистикой, где среди осужденных за убийство в 2018 году 10% несут ответственность за покушение на убийство. Но это лишь один из многих приемов, которые скрывают истинное количество убийств.

В заключение мы отмечаем, что некоторые из представленных здесь оценок исследований были основаны на расчетах коэффициентов латентности, полученных по результатам опросов жертв. С методологической точки зрения такие расчеты, безусловно, не идеальны; их точность и ценность следует считать относительными из-за субъективного характера информации, полученной в результате опросов. Кроме того, такие опросы охватывают только один, хотя и значительный, слой жертв-физических лиц, в то время как преступность разрушает и нарушает интересы широкого круга жертв – юридических лиц, общества и государства.

Это не означает, что полученные результаты не следует принимать во внимание; их важность заключается в том, что они являются одним из важных шагов к определению степени латентности и в какой-то степени приближают наше понимание Истинной преступности. В то же время следует иметь в виду, что реальные показатели латентности, а, следовательно, и реальные масштабы преступления, определяемые на основе более совершенных и объективных методов, будут существенно отличаться от показателей, рассчитанных на основе опросов потерпевших, и совершенно не ясно, в какой степени и в каком направлении. Поэтому совершенствование методологии и методики расчета латентности остается одной из актуальных задач исследований, связанных с определением масштабов реальной преступности и ее социальных последствий.

2.3 Основные направления профилактики латентной преступности в России

В данной работе изложены основные меры профилактики латентной преступности в современной России с учетом имеющихся знаний о факторах, детерминирующих рассмотренные данной преступности. Как справедливо

отмечают отдельные исследователи, в постановке задачи профилактики латентной преступности существует некоторая неопределенность.

Например, если представить весь комплекс имеющихся сопряжений абсолютных и относительных показателей латентной и зарегистрированной преступности, то раскроется изменчивость этих показателей независимо друг от друга (за исключением, однако, некоторых относительных).

В частности, уровень зарегистрированных преступных деяний может снижаться, когда как латентных наоборот возрастать, и наоборот – возрастать число зарегистрированных преступлений, при этом никоим образом не влияя на динамику латентной преступности. Эта суверенность статистических показателей, в общем-то, единого социального явления имеет весьма негативные последствия, поскольку формирует весьма обманчивые суждения о том, что преступная латентность в целом не влияет на информацию о преступности в стране. Исследователи с сожалением отмечают, что «в условиях, в которых в настоящее время находятся правоохранительные органы нашей страны – неблагоприятная динамика криминальной активности населения, очень большая служебная нагрузка на сотрудников правоохранительных органов, существенно осложняют профилактику рассматриваемого вида преступности.

В подобной ситуации возникает желание уменьшать работу служителей правопорядка за счет искусственного уменьшения числа зарегистрированных преступлений».¹

Вместе с тем, согласно справедливой точке зрения Акутаева Р.М., о том, что «полностью устранить латентную преступность не представляется возможным, в настоящем статье мы предложим некоторые наиболее оптимальные и эффективные направления, способствующие если не ее устранению, то, по крайней мере, ее контролированию. Деятельность по профилактике латентной преступности может быть направлена как

¹ Горяинов, К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М.: ВНИИ МВД России, 2018

напрямую на субъект криминального правонарушения, а может и на факторы, способствующие совершению преступных деяний, при этом не только на непосредственные, но и формируемые более глобальными условиями общественного бытия».¹

Одним из направлений борьбы с латентной преступностью является профилактическая деятельность. Профилактика скрытой преступности осуществляется в основном усилиями сотрудников полиции, а также среди малолетних – с применением соответствующей системы мер со стороны преподавателей, служб по делам несовершеннолетних. Однако исследователи оцентируют внимание на ряд проблем в этой области деятельности, которые заключаются в «отсутствии устоявшегося сотрудничества между различными субъектами в области профилактики»². Профилактика латентной преступности - это деятельность органов государственной власти, связанная с устранением причин и обстоятельств, способствующих совершению скрытых преступлений. Обратим внимание на то, что преступлению присущи характерные особенности по отношению к преступлению в целом. Главной особенностью является неотъемлемый характер основного преступления. В связи с этим не только с целью предупреждения преступлений и потенциального устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, лежащих в их основе, но и связанных с важностью повышения правосознания и правовой культуры граждан в целях информирования правоохранительных органов о фактах совершенных преступлений.

Таким образом, профилактика латентных преступлений носит более общий и всеобъемлющий характер и в первую очередь направлена на устранение явления скрытых преступлений в целом.

¹ Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

² Легостаев С. В. Прогнозирование и предупреждение латентной преступности // Преступление. Наказание. Исправление. 2017. № 10. С. 24. // URL

Одним из основных направлений деятельности государственных органов в области профилактики и предупреждения латентной преступности является контроль ведомств и надзор со стороны прокурора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела. Законность и обоснованность принятого следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит проверке, как в рамках надзорной деятельности прокурора, так и в рамках административного контроля. Контроль за ведомствами на стадии досудебного производства осуществляется только в пределах полномочий соответствующего государства. Суть этой деятельности носит процессуальный характер, поскольку она основана на положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В отличие от прокурорского надзора, административный контроль характеризуется оперативным реагированием на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Однако Аушев М. А. утверждает, что: «эффективность административного контроля по отношению к надзору со стороны прокурора значительно ниже, что в первую очередь обусловлено ведомственной заинтересованностью руководителя следственного органа».¹

В поддержку такого подхода ученые отмечают, что на практике руководители следственных органов используют полномочия по отмене незаконных и необоснованных решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела для затягивания сроков проведения первичной экспертизы, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на законных правах, свободах и интересах личности в уголовном процессе и нарушает общеправовой принцип законности.

Осуществление прокурором права на отмену незаконных процессуальных решений, предусмотренных пунктом 6 части 2 статьи 37

¹ Аушев М. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 543.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволило прокуратуре Российской Федерации только в 2019 году отменить более 89 тысяч постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовных дел с их последующим возбуждением, что составляет 6,7% от общего числа постановлений прокуратуры Российской Федерации.

На основании п. 54.2 Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»¹ материалы проверки данных и сообщения о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, направляются надзирающему прокурору с мотивированным запросом руководителя территориального органа МВД России об отмене решения следственного органа, дознавателю об отказе в возбуждении уголовного дела — незамедлительно.

Материалы, зафиксированные для проверки сведений и сообщений о преступлениях, по которым было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которые были возвращены для дополнительной проверки, доводятся до сведения руководителя (руководителя) территориального органа МВД России, который дает письменное распоряжение исполнителю о проведении дополнительной проверки. Это происходит по постановлению, срок проведения дополнительной экспертизы определяется с учетом сроков, установленных прокурором.

В целях предупреждения вынесения незаконных, необоснованных и немотивированных постановлений по результатам дополнительных проверок их проведение начальник подразделения дознания берет под личный

¹ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

контроль, исключив факты принятия процессуальных решений без исполнения данных указаний в полном объеме (п. 2.5 Инструкции от 26 марта 2014 г.).

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие признаков преступления, является наиболее распространенным способом сокрытия преступления от учета и составляет почти треть от общего числа нарушений закона, выявленных прокуратурой Российской Федерации на досудебной стадии уголовного производства. Необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое компетентными органами, лишает людей гарантий защиты прав и свобод личности и государственной помощи, что в конечном итоге порождает недоверие к правоохранительным органам.

Согласно УПК РФ (ч. 4 ст. 7) постановления прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ в главе 3 раздела III закрепляет полномочия прокурора в рамках осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В соответствии со ст. 29 вышеуказанного закона предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 24 января.

предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами.

Так, согласно п. 5.1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ.

Наряду с прокурорским надзором и административным контролем за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела одной из основных мер профилактики латентной преступности, реализуемой на территории Российской Федерации, является профилактика потерпевших.

Виктимологическая профилактика - это специфическая деятельность государственных и социальных институтов, направленная на выявление и устранение факторов и ситуаций, формирующих поведение жертвы, снижение виктимизации у потенциальных жертв, активизацию их защитных свойств.

Как утверждает Евсеев А. В. ,что: «субъектами виктимологической профилактики являются государственные органы, общественные и частные организации, должностные лица, граждане».¹

Так, к примеру, в Тюменской области оказывается помощь детям, ставшим жертвами преступлений. Тюменская область стала участником программы Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Безопасное детство».

По результатам конкурсного отбора "Комплекс мер в Тюменской области, направленных на поддержку и реабилитацию детей, подвергшихся

¹ Евсеев А. В. Приоритеты виктимологической профилактики преступности // Виктимология. 2019. № 2(20). С. 15. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-viktimologicheskoy-profilaktiki-prestupnosti/viewer> (дата обращения: 03.01.2021).

преступным посягательствам и склонных к суицидальному поведению «Точка опоры»» получил финансовую поддержку фонда на 2020–2021 г.г.¹

Основная цель этой инициативы заключается в повышении качества помощи, оказываемой детям-жертвам преступных нападений, включая сексуальное насилие, нападения и суицидальное поведение, а также в обеспечении предотвращения конфликтов между детьми и подростками.

Кроме того, реализация комплекса мер способствует развитию инфраструктуры организаций, обеспечивающих реабилитацию детей, повышению осведомленности несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) о формах насилия в отношении детей и ответственности за такие деяния, а также о правилах безопасности для предотвращения преступных посягательств.

При поддержке фонда в социальных учреждениях были открыты сенсорные комнаты для оказания долгосрочной психологической помощи и реабилитации малолетних жертв и свидетелей насилия.

На территории г. Екатеринбурга работает РОБФ «Помощь родственникам жертв тяжких преступлений» и Кризисный центр «Екатерина», оказывающая помощь женщинам и несовершеннолетним, ставшим жертвами насилия в семье. Согласно анализу материалов правоприменительной практики, проблема бытового насилия является достаточно актуальной для г. Челябинска и Свердловской области в целом.

В г. Челябинске действует МБУ СО «Кризисный центр». Задача деятельности МБУ СО «Кризисного центра» г. Челябинск — формирование условий с целью сберечь психологическое самочувствия семьи с помощью преждевременной профилактики домашнего неблагополучия, а также оказания постоянной круглосуточной экстренной поддержки семьям,

¹ В Тюменской области помогают детям, ставшим жертвами преступлений. Портал органов государственной власти Тюменской области. // URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/SONKO/more_.htm?id=11848619@egNews (дата обращения: 11.12.2020)

попавшим в сложную жизненную ситуацию, кричически имеющим необходимость в социальной и эмоциональной помощи.

Поддержка оказывается населению г. Челябинска, имеющим необходимость в социальной, эмоциональной, юридической помощи (например, одиноким матерям с малолетними детьми; женщинам в положении; выпускникам детских домов и школ-интернатов, живущим без чьей либо помощи; народу, находящимся в неблагополучных семейных отношениях, в предразводной или послеразводной моментах; заменяющие семьи и др.)¹.

Необходимость в потребности предоставления временного укрытия женщинам с ребенком, подвергающимся домашнему насилию, существование настолько велико, что в июле 2011 г. в отделении экстренной помощи Кризисного центра при поддержке Управления социального развития Администрации г. Челябинска было открыто первое временное убежище («Кризисная квартира»).

Ее предназначение было больше для девушек и женщин с детьми, подвергшимся психофизическому насилию, принуждению, попавшим в опасные условия, опасные для физического и внутреннего самочувствия. Временное укрытие на 10 мест находилось в съемной трехкомнатной квартире. В мае 2013 г. отдел срочной помощи переехало в новое отдельное здание, где была возможность разместить уже около 30 человек.

Таким образом, одним из ключевых направлений профилактики латентной преступности на территории России считается ведомственный контроль, а также прокурорский надзор за принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

А также одной из важных мер по профилактике скрытой преступности является виктимологическая профилактика .

¹ Официальный сайт МБУ СО «Кризисный центр» г. Челябинск. URL: <http://crisiscenter74.ru/ob-organizatsii> (дата обращения: 11.12.2020)

В ходе нашего исследования мы выяснили, что в большинстве субъектов Российской Федерации сформированы и результативно работают Центры помощи потерпевшим от преступлений (Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область), но в некоторых субъектах Российской Федерации подобные реабилитационные центры не созданы, например, в Курганской области.

Положительные результаты работы Реабилитационных центров для потерпевших от преступлений в Свердловской, Тюменской областях, Челябинской области свидетельствует о важности создания таких центров, которые оказывают важную и нужную помощь, поддержку жертвам преступлений, в том числе и в обязательном порядке в других регионах Российской Федерации, где такие организации еще не созданы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе исследования, приведенного в данной выпускной квалификационной работе можно сделать следующие выводы.

Понятие «латентный» широко используется во всех науках. В связи с тем, что в каждой отрасли знания в данное понятие вкладывается разное содержание, следует установить объективно обусловленные критерии латентности применительно к криминологической науке. Основанием деления преступности на «латентную» и «не латентную» следует признать наличие или отсутствие сведений о ней в системе статистического учета преступлений. Исходя из этого, латентной необходимо считать лишь ту часть фактической преступности, которая не нашла отражения в этой системе.

Свойство латентности, присущее латентной преступности, обуславливает некоторые существенные особенности этого явления. В связи с этим, латентную преступность следует определять как «часть преступности, внешне выраженная в совокупности преступлений, не вошедших в систему государственного статистического учета, характеризующаяся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющая свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы».

Анализ классификаций латентной преступности показал, что они различаются между собой лишь по форме выражения. В основе указанных классификаций, за некоторым исключением лежит такое основание как механизм образования латентности преступлений. В связи с этим, их содержание практически тождественно и обусловлено содержанием, вкладываемым авторами в понятие латентной преступности. Указанное тождество подтверждает объективный характер возникновения и развития латентной преступности.

Из всех существующих классификаций латентной преступности наиболее логически верной представляется позиция авторов, выделяющих в структуре латентной преступности два элемента - скрытую (естественно-латентную) и скрываемую (искусственно-латентную) преступность. Анализ механизма возникновения латентности показывает, что изложенная классификация нуждается в детализации. Латентность части преступлений (деяний, о которых неизвестно никому; преступлений «без потерпевшего», преступных деяний, оставшихся неизвестными в силу несовершенства законодательства, регламентирующего учет, ведомственной разобщенности органов, осуществляющих регистрацию, допущенной ошибки при вынесении решения и т.п.) возникает в силу объективных причин на уровне механизма совершения преступления.

Иные деяния становятся латентными вследствие субъективных причин (например, нежелание сотрудников правоохранительных органов регистрировать заявление о преступлении либо нежелание потерпевшего заявлять в правоохранительные органы о совершении преступления).

В этой связи латентную часть преступности следует разделить в зависимости от причин возникновения латентности на объективно-латентную и субъективно-латентную. В свою очередь, субъективно латентную часть необходимо разделить на скрытую и скрываемую части.

Проанализировав причины возникновения латентной преступности позволил прийти к следующим выводам:

1) причины появления латентности имеют объективно-субъективный характер, обусловленный взаимосвязанным комплексом экономических, идеологических, политических, правовых и иных обстоятельств, жизни общества. Данные преступления, также как и все теневые явления, возникают вследствие слабой роли государства в управлении общественными отношениями, либо просчетами такого управления.

2) указанные причины возникают самостоятельно, независимо от явлений, детерминирующих преступность в целом.

Основными путями преодоления явлений, детерминирующих латентную преступность, являются:

усовершенствование нормативной базы, регламентирующей регистрацию преступлений; совершенствование федеральных законов (УК РФ, УПК РФ);

усовершенствование механизма регистрации преступлений;

полная либодекриминализация деяний, являющихся малозначительными (по результатам опросов населения);

сокращение « иупрощениеопределятьзаконов здержек доступа граждан к закону».

Специфика латентной преступности, указанная выше, предопределяет особенности средств ее выявления и измерения. Автор отмечает, что в процессе установления латентной преступности подлежит применению совокупность прямых и косвенных методов. Прямые методы применяются при непосредственном установлении размеров теневого явления. В их состав входят методы опроса, проверки документов и др. Косвенные методы, основанные на измерении некоей величины, связанной с измеряемой величиной заранее известным отношением, позволяют устанавливать состояние скрытого явления посредством определения и диагностики его основных параметров. К ним относятся метод моделирования, сравнительного анализа, аналогии и др. Эти методы широко применяются при невозможности непосредственной прямой фиксации исследуемых параметров.

Названные методы пока не нашли широкого применения на практике либо вследствие сложности их практического применения и (или) существенных погрешностей(косвенные методы), либо в силу значительных материальных издержек при их использовании (прямые методы).

В этой связи необходимо разработать методы, пригодные к периодическому практическому применению при установлении масштабов

латентной преступности вследствие своей относительной простоты, минимальных погрешностей и издержек.

Одним из таких методов является метод аналогии, состоящий в сравнении состояния зарегистрированной преступности в регионах со сходными социально-экономическими условиями.

Суть данного метода реализуется чрезвычайно просто - с помощью уравнения с одним неизвестным. Если предположить, что в близких по своим социально-историческим характеристикам регионах, должны быть примерно равны и показатели преступности, то в случае аномальных отклонений этих показателей, в одном из этих субъектов, эти показатели можно сопоставить по аналогии с другими.

Определенными особенностями характеризуются методы исследования латентной преступности на уровне отдельного региона.

Первоначально при установлении латентной преступности в регионе целесообразно провести диагностику ее состояния, определить основные параметры этого явления. Данная цель может быть достигнута посредством применения методов аналогии и структурного анализа (исследование структуры преступности, зарегистрированной на данной территории).

Методы установления латентной преступности в зависимости от уровня рассматриваемого объекта следует подразделить на методы выявления и измерения. Их специфические особенности можно выделить в процессе сравнительного анализа. Основаниями такового являются:

1. Непосредственная целевая направленность. Целью измерения является установление реального объема скрытых преступлений с тем, чтобы познать его основные закономерности. Целью выявления - раскрытие и расследование преступления с тем, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, его совершившее и возместить ущерб, причиненный преступным деянием.

2. Выявление латентной преступности осуществляется на уровне индивидуального явления - отдельного деяния, а измерение латентной

преступности - на уровне массового - преступности в целом, уровне отдельного объекта(например, региона) либо видов преступлений.

3. Выявление осуществляется посредством применения методов открытой проверки, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно - розыскных мер. Измерение - посредством применения статистических методов, методов экспертных оценок, социологических методов.

Методы измерения скрытого явления позволяют определить его основные параметры. Методы выявления пригодны для установления отдельно взятого преступления. Следует отметить, что общие подходы к оценке скрытых явлений при их измерении и выявлении могут совпадать. Так, при проведении указанных разновидностей познания скрытых явлений возможно применение как прямых, так и косвенных методов.

Методы выявления и измерения латентности отдельных преступлений следует применять в зависимости от уровня и специфики изучаемого явления . При этом необходимо соблюдать определенную последовательность в их реализации.

1 этап: диагностика латентности.

Следует отметить, что данный этап может отсутствовать в исследованиях тех преступных деяний, высокая латентность которых очевидна (в качестве примера можно привести дачу и получение взятки);

2 этап - установление параметров исследуемого объекта;

3 этап - непосредственное измерение латентности путем применения прямых и косвенных методов;

4 этап - подведение итога о результатах измерения латентности рассматриваемого объекта.

Данные, полученные в результате применения какого-либо метода, следует подвергать проверке посредством использования другого. Это позволит установить максимально достоверное число латентных преступлений, определить уровень латентной преступности.

К методам открытой проверки можно отнести методы исследования документов (например, «отказных материалов, КУИ») с целью установления скрываемых преступлений. Осуществление данных методов входит в компетенцию органов внутренних дел (ведомственный контроль) и органов прокуратуры (межведомственный контроль).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНО ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 " Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
- 2 " Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63- ФЗ(ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
- 3 Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция)
- 4 Указ Президента РФ "О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 2012 – 2020 годы" от 24 мая 2012 г.
- 5 № 1016 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7490.
- 6 Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков "О едином учете преступлений № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29 декабря 2014 г. // Российская газета. – 2006. – 25 января.
- 7 Указ Президента РФ "О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 2012 – 2020 годы" от 24 мая 2012 г. № 1016 (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст. 7490.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Home Office Statistical Bulletin. Crime in England and Wales 2018–2019. 2019. July. Vol. 1.
- 2 Report «Crime Outcomes in England and Wales in 2016/2017».
- 3 Truman J.L., Rand M.R. Criminal Victimization 2019 // Bull. of Bureau of Justice Statistics. 2020. October
- 4 URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/crime/11362013>
- 5 Аванесов Г.А. Криминология / Г. А. Аванесов. – М.: Юрид. лит., 2017. – С. 80
- 6 Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью / Р.М. Акутаев // Государство и право. - 2017. - № 3. - 44-52.
- 7 Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.
- 8 Алексеева, А. П., Заблоцкая, А. Г., Колбасина, Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. /Учебное пособие // Волгоград: ВА МВД России, 2019, 88 с.
- 9 Аушев М. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 543.
- 10 Берке К. Измерение: понятие, теории, проблемы. – М., 2018. – С.142.
- 11 Босхолов С.Б. Причины латентности преступности: поиск новых подходов / С.Б. Босхолов, А.К. Заморин // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: Сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. - С. 269- 276.

- 12 Брянцева В. А., Волкова Н. А. Латентная преступность: понятие, причины появления //Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – №. 1-1. – С. 277-279.
- 13 Булатов Г. Показательность данных уголовной статистики / Г. Булатов, Н. Майоров // Вестник МГУ. - 1969. - № 3. - 59.
- 14 Бышевский Ю.В. Латентная преступность и правосознание / Ю.В. Бышевский, А.А. Конев. - Омск, 2017.
- 15 В Тюменской области помогают детям, ставшим жертвами преступлений. Портал органов государственной власти Тюменской области.
[//URL:https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/SONKO/more_.htm?id=11848619@egNews](https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/SONKO/more_.htm?id=11848619@egNews) (дата обращения: 11.12.2020)
- 16 Голованов И.М. Теневая экономика и легализация преступных доходов / И.М.Голованов. – М., 2018. – С. 291.
- 17 Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. - 19-38
- 18 Горяинов, К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М.: ВНИИ МВД России, 2018
- 19 Данынин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 2017.-С.56-57.
- 20 Долгова, А. И. Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под общ. ред. // М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018, 360 с.
- 21 Евсеев А. В. Приоритеты виктимологической профилактики преступности // Виктимология. 2019. № 2(20). С. 15. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-viktimologicheskoy-profilaktiki-prestupnosti/viewer> (дата обращения: 03.01.2021).

- 22 Жалинский А.Э. Избр. тр.: в 3 т. Т. 3: Уголовная политология. Сравнительное и международное право. М., 2015.
- 23 Журавлев Р.А. Оценка состояния латентной преступности в сельской местности / Р.А. Журавлев // Латентная преступность: понятие, политика, стратегия.: Сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД РФ.-1993. - 247-250.
- 24 Забрянский Г.И. Теоретические вопросы статистического исследования множественности преступлений / Г.И. Забрянский // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1973. - № 19. -С. 24.
- 25 Квашиш В., Морозов Н. Организованная преступность в Японии // Науч. портал МВД России. 2018. № 4.
- 26 Кетле А.Ж. Социальная физика, или опыт исследования человеческих способностей. Киев, 1911. С. 262-264
- 27 Кетле Л. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866; *Его же*. Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 2017. Т. 1, 2.
- 28 Копнин П. Метод / П. Копнин // Философская энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 2017. – С. 409.
- 29 Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исследовательский отчет. СПб.; М., 2018. С. 49–52.
- 30 Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. // М.: Норма: Инфра-М, 2019, 1008 с.
- 31 Латентная преступность в Российской Федерации: 2017гг. / под ред. С.М. Иншакова. М., 2017.
- 32 Легостаев С. В. Прогнозирование и предупреждение латентной преступности // Преступление. Наказание. Исправление. 2017. № 10. С. 24. // URL
- 33 Ли Д.А, Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли – М.: Гелва, 2019. – С.149.

- 34 Официальный сайт МБУ СО «Кризисный центр» г. Челябинск. URL: <http://crisiscenter74.ru/ob-organizatsii> (дата обращения: 11.12.2020)
- 35 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации © 2021, ГИБДД России.
- 36 Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований / В.В.Панкратов. – М.: Юрид. лит., 2018. – С. 134.
- 37 Преступление: социально-правовой анализ [Текст] : учебное пособие / А. И. Марцев ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад. - Омск : ОМА МВД России, 2018. - 74 ISBN 978-5-88651-527-5
- 38 Преступность XX века [Текст] : Мировые, регион. и рос. тенденции : Мировой криминол. анализ / В. В. Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : Норма, 2017. - 497 с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-89123-205-7
- 39 Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»
- 40 См.: Номоконов В.А., Хренков О.В. Особенности криминального рынка и его связи с организованной преступностью на Дальнем Востоке России // Преступность, криминология, криминологическая защита. — М., 2017. — С. 25.
- 41 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова // М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018, 351 с.
- 42 Холыст Б. Криминология. Основные проблемы / Б. Холыст. - М.: Юрид. лит, 1980.-263с.
- 43 Шнайдер Г.И. Криминология. М.: Прогресс-Универс, 2018. 130 с.
- 44 Шрага И.Л. Значение исследования латентных хищений для дальнейшего развития криминологии и совершенствования борьбы с

преступностью // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 2017. – С. 38–47.

- 45 Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М., 2017. – С. 44.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление № 1-149/2020 , Ельчин С.П. подозревается в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного ... ч. 1 ст. 293 УК от 26 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020
- 2 Решение № 2-1105/2020 2-1105/2020~М-1003/2020 М-1003/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 2-1105/2020 было прекращено по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 160, 285, 286, 293 УК РФ, о чем вынесено постановление. 09.06.2020 в порядке ст.136 УПК
- 3 Постановление № 1-339/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-339/2020 Гилев Н.А. подозревается в приобретении, перевозке в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке федеральными специальными марками, совершенных в крупном размере...